

«Чтобы не разворовали, занимаюсь лично»

О чем говорили до ареста губернатор Кировской области Никита Белых и немецкий предприниматель, пришедший с деньгами

СТРАНИЦА 13

п о н е д е л ь н и к с р е д а **п я т н и ц а**

НОВАЯ

газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 63 (2501) 01.07.2016 г.

Сенат гоним лошадей

Совет Федерации за один день

160 раз сказал «да»

Государственной думе, оставив право сказать «нет» президенту.

И зачем такому парламенту столь бессмысленная верхняя палата?

СТРАНИЦЫ 2-3

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

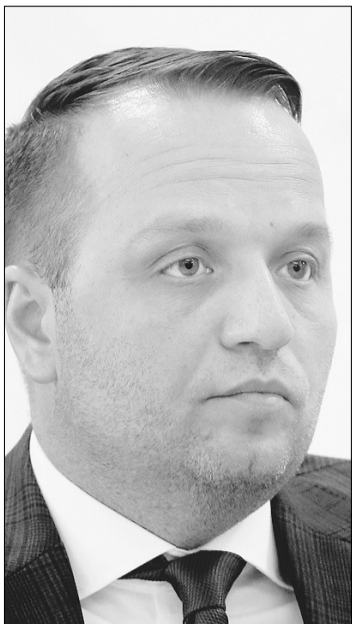

Стена

Специальный репортаж из Харьковской области Украины, где построены первые десять километров «умной» границы с Россией

СТРАНИЦЫ 10-11

Сергей ФАДЕЙЧЕВ / ТАСС

Сенат зончит

Экс-сенатор Константин Добрынин — о сверхскоростном принятии законов, новых списках в Думу и вреде от депутатской миграции в Совфед

Совет Федерации закончил весеннюю сессию еще более ударно, чем Госдума: в последний день сенаторы приняли около 160 законов. «Новая» попросила прокомментировать работу бывших коллег Константина Добрынина. Он был представителем Архангельской области в Совете Федерации, имел славу самого либерального сенатора: оппонировал «бородатому и дремучему геоборчеству», просил СК проверить депутата Виталия Милонова на экстремизм, критиковал «законодательный спам» и «депутатов-троллей». Закончилось это в сентябре 2015 года, когда Добрынин досрочно сложил свои полномочия и перешел на специально созданную должность статс-секретаря Федеральной палаты адвокатов.

— **В**ы уходили из Совета Федерации, как вы говорили, по своему желанию. Не жалеете об этом?

— Ушел, да, и очень этому рад, потому что последний год работы Госдумы вызывает по меньшей мере уныние. Качество принимаемых законов, скорость их принятия, отсутствие должного обсуждения, это недопустимо в законодательном процессе.

— **Но ваши бывшие коллеги даже перешеголяли депутатов Думы: они приняли за один день более 160 законов.**

— Я бы отчасти заступился за коллег: сенаторы принимают 164 закона ровно потому, что у них нет варианта их не рассматривать, они обязаны сделать это в течение четырнадцати дней после принятия Госдумой. Это проблема Госдумы, когда она специально копит огромное количество законов, а потом начинает судорожно их принимать, чтобы, воспользовавшись последним днем, впихнуть как можно больше странных норм: удачное время для неудачных законов.

— **А при вас было такое скоростное голосование?**

— В мою бытность такое гигантское количество законов за один день не принимали. Превзошли сами себя, хотя казалось — куда уже.

Совет Федерации не так часто, но отклоняет законы. Когда я был сенатором, несколько законов отклонили, один — по моей инициативе, он касался какой-то безумной поправки в процессуальный кодекс, которая касалась

уточнения арбитражного процесса. Она была настолько коряво сформулирована депутатами Госдумы, что мы в последний день создали согласительную комиссию, и в сентябре закон приняли в нормальном виде. Насколько я знаю, по так называемому «закону Яровой» пятеро сенаторов проголосовали против, человек девять воздержались. Это уже неплохо: в мое время воздерживались или голосовали против один-два человека.

Я бы вообще нынешней Думе поставил три с минусом. Кстати, я посмотрел списки кандидатов в депутаты, и меня поразило, что те немногие, кто пытался привнести в работу содержание, действительно что-то делать по сути, остались на полупроходных местах. А первые места занимают просто откровенные клоуны. Клоуны едут на «паровозах». Это касается не только «Единой России», и в других партиях есть одиозные личности.

— **Обычно сенаторы единодушны в своем голосовании, разногласия встречаются часто?**

— Каждый голосует так, как считает нужным. Это заблуждение, когда говорят, что на них оказывается какое-то мощнейшее давление. В преддверии голосования дискуссии идут достаточно жесткие. А вот в момент голосования каждый принимает решение.

— **Почему же мы не видим результатов этих дискуссий?**

— Наверное, потому что большинство сенаторов достаточно консервативны. Какая страна, такие и депутаты и сенаторы. Если Россия достаточно консервативная и медленная, то такие же будут и депутаты. Будет меняться общество — будут меняться власть и законодатели.

— **Несколько депутатов, которые поставили свои подписи под самыми скандальными законопроектами, перешли в Совет Федерации (в частности, Елена Мизулина, Екатерина Лахова, Елена Афанасьева. — А. Б.). Это повлияло на работу сенаторов?**

— Думаю, повлияло, и не в лучшую сторону. Со стороны некоторых коллег, пришедших из Госдумы, добавился градус истеричности, прибавилось каких-то странных инициатив. Стоит вспомнить абсолютно безграмотную с точки зрения права и очень странную с точки зрения просто человеческого отношения идею сенатора Мизулиной о запрете бэби-боксов.

— **А вы сами в Думу пойти на этих выборах не хотите?**

— При всем моем уважении к законодательной власти я считаю, что сейчас находиться в Госдуме совершенно бессмысленно.

Анна БАЙДАКОВА, «Новая»

Совет Федерации за один день 160 раз сказал «да» Государственной думе, оставив право сказать «нет» президенту

ЭКСПЕРТИЗА

Иван СТАРИКОВ:

«Поправки к закону о торговле приведут к росту розничных цен»

Григорий СЫСОВЕВ / ТАСС

В минувшую среду Совет Федерации утвердил принятые ранее Госдумой поправки в закон о торговле. По новым правилам максимальный порог выплат поставщикам ритейлерам будет установлен на уровне 5% от цены закупленного товара. В это вознаграждение может входить плата за оказание маркетинговых, логистических или рекламных услуг, а также бонус за объем закупок. Ранее премия за объем закупки не могла превышать 10%, а остальные виды выплат вовсе не регулировались. Кроме того, поправки сокращают сроки оплаты товаров ритейлерами до 8—30 дней вместо 10—45 дней. Эксперты и представители бизнес-сообщества предупреждают, что решение депутатов может привести к негативным последствиям для всей отрасли, а потребители столкнутся с ростом цен на продуктовые товары.

«Новая» попросила бывшего замминистра экономики **Ивана Старикова** оценить влияние нового закона на рынок розничной торговли.

— **П**оследствия этих поправок я оцениваю в рамках принципа Лоуренса Питера. Он гласит, что любая система, в данном случае политическая, в условиях отсутствия конкуренции — интеллектуальной, экономической, какой угодно — достигает такой степени деградации, что любое решение, принимаемое в этой системе, работает на ее разрушение. Закон о торговле приведет только к одному: возникнут серьезные перекосы и напряжения в разных сегментах ритейла, и уже новому составу Госдумы придется вносить в этот закон серьезные поправки.

Вместо того чтобы управлять процессами, власть лихорадочно пытается контролировать отдельные секторы, и каждый раз это плохо заканчивается. В данном случае депутаты занимаются имитацией борьбы с ростом продовольственной инфляции путем директивного регулирования бизнеса. Законодатели якобы проявляют заботу о народе, чиновники получают свою прибыль от лоббистов, которые протаскили этот закон. Но эта конструкция долго не существует: граждане столкнутся лишь с повышением цен.

Начнем с того, что эта мера легко обходится. Чтобы товары привезли в «Магнит», «Перекресток» или «Пятерочку», необходим оптово-распределительный центр — туда смогли бы приехать производители, сформировать партию, упаковать, а дальше либо продавать через свои небольшие сети, либо отдать крупному ритейлу. Сейчас программа по созданию таких центров только начата, а пока что у нас есть ритейлеры и аграрная логистика. Формирование партий происходит в логистических центрах крупных розничных компаний, и теперь розница наверняка выведет их в отдельные юридические лица. То, что попытались ограничить в конечном продовольственном ритейле, сети просто будут забирать на другом этапе цепочки, до поступления товара в магазин. В конечном счете из-за роста транзакционных издержек вырастут и конечные цены на продукты — законы рыночной экономики обмануть нельзя.

Лоббистские возможности крупного ритейла существенно больше, чем у небольших производителей. Всем сейчас непросто: резко упал спрос, люди уходят в другие ценовые группы. Продовольственная инфляция за этот год будет в районе 15—17% — это

лошадей

РИА Новости

притом что власти стремятся к 4%. И это даст существенный прирост общей потребительской инфляции.

Другая проблема: на сегодняшний день расходы домашних хозяйств на продуктовую корзину превысили 50% (я ни разу не верю в 38%, о которых сообщает Росстат). По методике ОЭСР 35% — это уже показатель тотальной бедности. **У нас же сейчас происходит переход из бедности в нищету, и конца этому не видно. С начала года добавилось 8 миллионов бедных.** Это печальная цифра, которая продолжает расти. Ведь можно отложить что угодно, но не покупку еды.

В этой ситуации необходимо делать то, что, по сути, делал в свое время Егор Гайдар. В начале 1992 года страна столкнулась с тотальным дефицитом, и Гайдар принял указ о торговле, которым были разрешены практически все ее формы. Таким образом, он спас от дефицита и голода миллионы людей. Сегодня для создания конкурентной среды необходимо отказаться от попыток работать в пользу крупных торговых сетей и работать в защиту большинства граждан России. И тут другой важной мерой является срочный выпуск 22–25 миллионов продуктовых карточек. Сформируйте мощный заказ для отечественных производителей, дайте любым сетям, кто готов поставить считывающий эти карточки терминал, на это право. Тогда пенсионер или малоимущий смогут зайти в соседний магазин и получить простой набор продуктов. И крупные сети должны выступить главными лоббистами этой инициативы, ведь люди, пришедшие отоварить свои карточки, обязательно купят что-нибудь еще. Это эффективная мера помощи бедным, в отличие от того, чтобы бегать с прокурорскими проверками и пытаться регулировать цены. Наконец, следует разрешить продажу подакцизных товаров в малых продуктовых сетях. Запрет, который существует сейчас, — это не борьба с алкоголизмом, а преференции для крупных сетей. Изменения в законодательстве должны служить тому, чтобы малый и средний бизнес смогли составить конкуренцию крупному — только в этом случае мы добьемся реального уменьшения инфляции.

Подготовил **Арнольд ХАЧАТУРОВ**,
«Новая»

ТОП-7 самых заметных членов Совета Федерации

Замечены правоохранительными органами

1 Игорь Измestьев
В 2001–2006 гг. член Совета Федерации от Республики Башкортостан.
28 декабря 2010 года суд признал Измestьева организатором двух терактов, 14 убийств, 5 покушений на убийство и приговорил к пожизненному заключению.

2 Александр Сабадаш
В 2003–2006 гг. — член Совета Федерации от Ненецкого автономного округа.
В мае 2014-го Сабадаш арестован по делу о покушении на мошенничество на сумму 7 млрд рублей. 30 марта 2015 года Гагаринский суд Москвы приговорил его к шести годам лишения свободы.

3 Левон Чахмахчян
2004–2006 гг. — член Совета Федерации от Калмыкии.
В июле 2008 года приговорен к девяти годам лишения свободы за мошенничество. В январе 2011 года освобожден по УДО.

4 Сергей Пугачев
В 2001–2011 гг. — член Совета Федерации от Республики Тува.
С 2009 года — гражданин Франции. 2 февраля 2016 года Высокий суд Англии и Уэльса приговорил Пугачева к двум годам лишения свободы за неуважение к суду.

С 6 декабря 2013 года — в международном розыске по уголовному делу о хищении 75,6 млрд рублей из Межпромбанка.

5 Глеб Фетисов
В 2001–2009 гг. — член Совета Федерации от Воронежской области.
С февраля 2014 года фигурант уголовного дела о мошенничестве при банкротстве ООО «Мой банк».

6 Жанна Иванова
В 2012–2015 гг. — член Совета Федерации от Сахалинской области. С января 2016 года — фигурант уголовного дела об уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере.

7 Константин Цыбко
Бывший сенатор от Челябинской области подозревается в получении взятки «за оказание содействия в назначении на должность главы администрации муниципального образования». Сейчас идет рассмотрение уголовного дела в Озерском городском суде.

РИА Новости

Виктор Озеров, который не посчитал мобильных операторов

Валентина Матвиенко требует от сенаторов мужества

Пустая палата

Зачем россияне кормят Совет Федерации — орган, который проштамповал 160 законов за один рабочий день

Совет Федерации 29 июня утвердил скандальный «пакет Яровой», против которого выступали, в частности, президентский Совет по правам человека, представители IT-индустрии и сотовые операторы. Теперь законопроект, наносящий ущерб российской экономике и вновь ограничивающий права граждан, вступит в действие в случае его подписания президентом. Интрига, связанная с работой верхней палаты парламента по этому законопроекту, связана с тем, что за одно пленарное заседание сенаторы умудрились одобрить сразу 160 законопроектов, включая крайне спорные, смысл которых зачастую ускользал от самих парламентариев.

Сенатор Виктор Озеров, соавтор законопроекта Яровой, успел признаться в ходе заседания, что «никогда не слышал об операторе Tele2» — т.е. законопроект писался им, исходя из предположения, будто бы в России действует только «большая тройка» операторов мобильной связи. Можно представить себе меру компетентности сенаторов, не участвовавших в разработке принимаемых законопроектов.

29 июня Советом Федерации был установлен своеобразный рекорд в сфере законотворчества. За 8 часов работы каждый законопроект рассматривался не более трех минут. Спикер палаты Валентина Матвиенко с самого начала нацелила своих подопечных на спортивный характер заседания, предложив в этот раз — ради государственных интересов — не делать перерывов. Законы, по которым будут жить российские граждане, принимаются «народными представителями» без лишних рассуждений — на том основании, что родина приказала.

Примечательная дискуссия развернулась между Матвиенко и сенатором Антоном Беляковым, предложившим перенести «пакет Яровой» на осеннюю сессию. Матвиенко заявила в ответ, что в этом случае законопроект пойдет напрямую на подпись президенту и что хотя «им так было бы проще, не надо прятать голову в песок». Мужество российского парламентария, таким образом, состоит в том, чтобы глядя в лицо опасности — возможности принять сырой и вредный для страны закон — суметь преодолеть себя и за три минуты выполнить приказ.

Естественный вопрос, который возникает в этой связи: зачем вообще нам нужен Совет Федерации как орган, задача которого сводится к выставлению печати на законах, принятых Думой? Простая канцелярия

« Мужество российского парламентария состоит в том, чтобы, глядя в лицо опасности, суметь преодолеть себя и за три минуты выполнить приказ »

справилась бы с этой задачей намного лучше, и главное, обошлась бы налогоплательщикам дешевле. Напомним, совокупные расходы бюджета на Думу и Совет Федерации в нынешнем году превысили 13 млрд рублей.

Так может быть, довольно такого парламентаризма и таких дорогостоящих «нотариусов»?

Отдел политики

Экстренная нормализация

Развитие отношений Москвы и Анкары приобретает сенсационные черты: «турецкий фронт» закрыт в считанные дни

**Кирилл
МАРТЫНОВ**
редактор
отдела
политики
и экономики

Стремительно развивается сюжет с нормализацией отношений Москвы и Анкары. Москва охотно воспользовалась извинениями Эрдогана для формирования многочисленных ответных сигналов о готовности идти на сближение. После взрыва в аэропорту Стамбула, унесшего 42 жизни, российская сторона немедленно выразила свои соболезнования, состоялся первый за последние полгода телефонный разговор Путина и Эрдогана (вспомним, как последний жаловался в ноябре, после уничтожения российского бомбардировщика Су-24 на сирийской границе, что «не может дозвониться» в Кремль). 1 июля проходит встреча руководителей МИД двух стран в рамках саммита Черноморского экономического сотрудничества в Сочи. Обсуждаются перспективы личной встречи Путина и Эрдогана. В российских медиа Турция превращается из злейшего врага россиян в нашего доброго соседа, страну, которая заслуживает сочувствия в связи с террористическими атаками. А кроме того, даже несмотря на растущую угрозу безопасности — как традиционное место отдыха россиян.

Политическое решение о закрытии «турецкого фронта», по всей видимости, уже принято. Сейчас идет выработка сценария нормализации, приемлемого для обеих сторон. Параллельно будет разработано пропагандистское оформление событий. В обеих странах граждане должны быть уверены, что именно их руководство поступило мужественно, решительно и не потеряло лица. И Москва, и Анкара назовут последние события своей победой — что, в сущности, лишь подтверждает старый тезис о том, что худой мир лучше доброй ссоры.

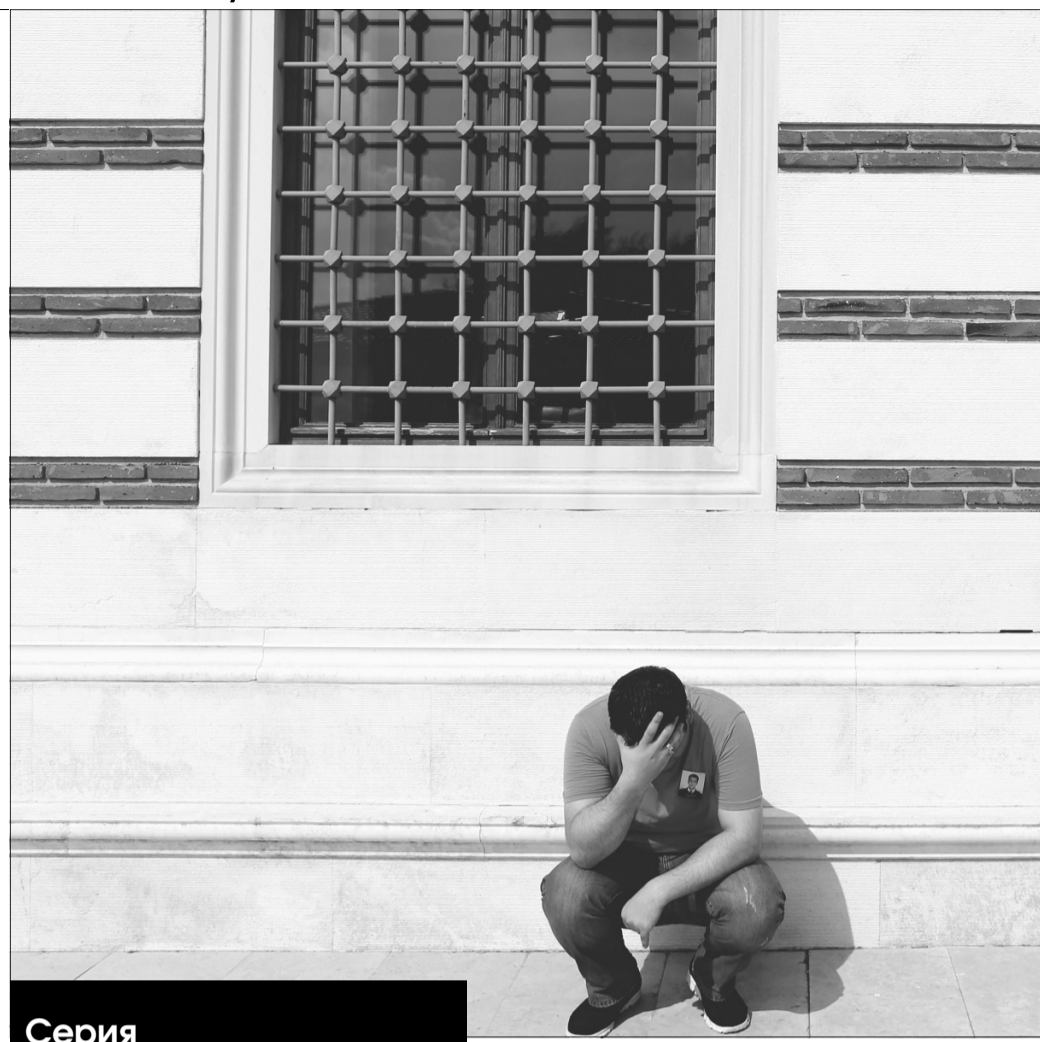
О причинах, толкнувших Эрдогана на переговоры с Россией, мы уже писали (см. «Турецкая дружба» в номере от 29 июня). Турецкий президент старается укрепить свои позиции в переговорах с ЕС после «Брексита» за счет «российского поворота» — потенциальной готовности Турции видеть в качестве своего приоритетного партнера именно Москву. Осталось разобраться с тем, почему в Кремле с таким энтузиазмом воспользовались этой возможностью договориться. После всех ответных жестов вежливости складывается ощущение, что именно Москва сейчас становится основным агентом «новой дружды», предлагая Турции все более выгодные форматы переговоров. Помимо телефонного звонка, соболезнований и прочего, стоит обратить внимание на то, как

пресс-секретарь президента Дмитрий Песков однозначно обнаружил в витеватом послании Эрдогана извинения. При этом в оригинале текст письма так до сих пор и не опубликован ни в России, ни в Турции — какие выражения в действительности использовал турецкий лидер, остается загадкой. Наши нашли то, что искали, а могли бы искать совсем другое.

Причины для новой российской любви к Турции вряд ли лежат в экономической плоскости. Бизнес, работающий в двух странах, утверждает, что за полгода мы просто не успели поссориться как следует: замороженные инфраструктурные проекты не были разорваны, турецкие строители готовы вернуться в Россию в считанные недели, поставки овощей и фруктов можно наладить еще быстрее. Массовые российские туристы могут оказаться на излюбленных пляжах в Турции еще до окончания сезона — туроператоры никогда не делали ставки на длительное закрытие этого рынка. Единственным препятствием для скорейшего налаживания старых экономических связей могут стать наши лоббисты, заинтересованные в том, чтобы у Крыма как туристического направления и у отечественной сельхозпродукции по-прежнему не было конкурентов.

Главная причина беспрецедентного прогресса в переговорах с Турцией связана с военно-стратегическими рисками Кремля в Ближневосточном и Черноморском регионах. Враждебная Турция ослабляет российское присутствие в Сирии — кроме Асада, у Москвы больше нет там союзников. Второй крупнейший региональный игрок, кроме Турции — Саудовская Аравия, — точно не станет в ближайшие годы близким партнером Кремля. Договориться с Анкарой сейчас — значит получить дополнительную страховку, которую можно использовать при любом развитии ситуации — от окончательного выхода России с Ближнего Востока до новой эскалации в противостоянии с исламистскими группировками. Но еще большую тревогу Кремля вызывает ситуация в Черноморском регионе, где у России есть непризнанная мировым сообществом территория крымского полуострова и совсем нет союзников. Турция как партнер нужна Москве для того, чтобы снизить возможные риски, связанные со статусом Крыма.

Нормализацию отношений с Анкарой стоит приветствовать. Похоже, российские стратеги приходят к выводу, что идея тотальной конфронтации со всеми соседями себя не оправдала. Общий градус пропагандистского угара будет неизбежно снижаться, когда мы вспомним, что к югу от России вместо «злого турка» расположены гостеприимные all-inclusive отели. Но для отечественной публики все будет обставлено как еще одна «геополитическая победа»: мы заняли жесткую позицию, продавили извинения, и вот справедливость восстановлена. Ну и пусть — суть ведь не в пропагандистских трюках.

Серия террористических атак заставляет президента Турции мириться с теми, с кем он успел поругаться

Взрыв

Взрывами в стамбульском аэропорту Турция установила трагический рекорд: в стране за последние 11 месяцев было совершено порядка 20 террористических актов — много больше, чем в таких беспокойных регионах, как Афганистан, Ирак и Сомали. Общее количество жертв — более 1600 человек, из них убито 350. В эту печальную статистику не включены человеческие потери среди населения курдских районов Турции, которые неоднократно подвергались бомбардировкам турецкими ВВС и артиллерийско-минометным обстрелам.

Хронологически новый виток террористической войны начался 20 июля 2015 года. В приграничном с Сирией городке Суруч на митинге курдских волонтеров, намеревавшихся отправиться на помощь взятому в блокаду боевиками «Исламского государства» (деятельность организации запрещена в России) городу Кобани, прогремел взрыв — 34 человека погибли, около 100 получили ранения. Турецкие власти, не дожидаясь результатов расследования, обвинили в преступлении радикальных исламистов, что стало поводом для Анкары официально присоединиться к международной коалиции во главе с США против ИГ.

До этого Турция занимала двойственную позицию: на словах осуждая боевиков, на деле фактически закрывала глаза на поток исламистов-добровольцев из европейских и других стран, которые отправлялись воевать в Сирию через ее территорию. Более того, боевики ИГ отдыхали и лечились в стране, велась оживленная приграничная торговля, шло материально-техническое снабжение ИГ продовольствием, топливом и даже оружием. Причина — турецкий лидер Эрдоган любой ценой стремился к свержению режима своего личного врага Башара Асада.

И хотя самолеты турецких ВВС чаще вылетали бомбить курдские города и населенные пункты на своей территории и в северном Ираке, чем позиции джихадистов в Сирии, руководство ИГ приняло вызов, заявив, что «Турция еще очень пожалеет о своем предательском шаге».

Однако случившийся 6 сентября 2015 года теракт возле деревни Даглика стал не их ответом, а акцией курдских радикалов из Рабочей партии Курдистана (РПК). В результате погибло 16 военнослужащих армии Турции.

Вообще РПК всячески стремилась сохранить шаткое перемирие с Анкарой, но несколько отколовшихся от партии группировок заявили, что будут продолжать вооруженную борьбу, в том числе и террористическими методами. И большая часть терактов в Турции лежит на совести курдских экстремистов, которых вовсе не оправдывают ссылки на то, что они якобы воюют только против армии и полиции. В этом году они натворили вот что:

— 14 января нападение на полицейский участок на юго-востоке Турции — 5 погибших, 39 раненых;

— 17 февраля в центре Анкары взорвался легковой автомобиль, начиненный взрывчаткой, цель: ехавший мимо автобус с военнослужащими — 29 человек было убито на месте, 61 ранен;

— 13 марта опять в столице Турции рядом с автобусной остановкой взлетела на воздух автобомба — 37 смертей, 120 ранений;

« Турция установила трагический рекорд: в стране за последние 11 месяцев было совершено порядка 20 террористических актов — много больше, чем в таких беспокойных регионах, как Афганистан, Ирак и Сомали »

EPA

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Уязвимость аэропорта связана с плохой работой спецслужб»

Олег СМЕРНОВ, президент Фонда развития инфраструктуры воздушного транспорта «Партнер гражданской авиации», заслуженный пилот СССР, комментирует ситуацию с безопасностью в аэропорту имени Ататюрка после крупнейшей террористической атаки

— Аэропорт Стамбула — мощнейшее авиационное предприятие, притом имеющее статус международного. Для того чтобы получить этот статус, аэропорт обязан был организовать надежную систему безопасности, которая бы предохраняла всех, кто в нем находится. Очевидно, что в системе безопасности аэропорта есть прорехи. Во время атаки 28 июня началось уничтожение людей в трех местах одновременно — один человек начал стрелять на автостоянке близ аэропорта, а два человека проникли внутрь здания с оружием и взрывными устройствами.

Здесь необходимо в первую очередь рассматривать компетенцию не служб аэропорта, а спецслужб Турции — как они это допустили. Вообще-то, это событие было ожидаемым. В Турции в последнее время почти каждый день происходят взрывы. Когда-то террористы добрались бы и до аэропорта. В конституции любой страны прописано, что за безопасность граждан несет ответственность государство через компетентные силовые органы, которых в Турции огромное количество. В тех государствах, которые мобилизовали эти органы, порядок. Предположим, Израиль. Там такое невозможно, потому что террорист начинает вычисляться заранее. Система государственной авиационной безопасности работает так, чтобы не пустить террориста в аэропорт, не пустить на борт самолета: эти пространства не могут быть местом битвы, там мирные люди. В Израиле ответственность возлагают не на владельцев аэропортов, магазинов или вокзалов, а на органы, которые уполномочены следить за подозрительными людьми, изучать их

Надо сказать, что с нашей стороны очень много сделано — так просто, как эти трое вошли на территорию аэропорта, у нас в России не проникнешь, система работает надежнее и предметнее. После событий в Домодедово компетентные органы сделали выводы. Усовершенствованы документы, изменена законодательная база, установлены ответственные...

Но когда в России владелец аэропорта сидит под домашним арестом — это нонсенс, мы, профессионалы, этого не признаем. Это единственный случай в мире, когда привлекли владельца, весь мир смеется над этим. Каждый должен заниматься своим делом. Владелец аэропорта просто не имеет права отслеживать террористов, бандитов, уголовников... Владелец должен инвестировать в развитие аэропорта, а специальные органы обязаны выслеживать опасных людей и не допускать их до аэропортов.

Подготовила **Наталья ЗОТОВА**, «Новая»

ОТНОШЕНИЙ

— 31 марта на юге в городе Диярбакыр прогремел взрыв возле здания полиции — 7 погибших, ранено 23 человека.

В апреле, мае и июне курды осуществили еще как минимум семь терактов. Наиболее крупный из них — подрыв 7 июня в Стамбуле курдской смертницей автобomba рядом с полицейским автобусом (11 погибших, 36 раненых).

Боевики ИГ, по данным турецких спецслужб, первую масштабную террористическую акцию провели 10 октября 2015 года в Анкаре на демонстрации, организованной левыми партиями и профсоюзами. В толпе демонстрантов взорвались два смертника — 103 погибших на месте и более 500 раненых.

12 января 2016 года джихадист взорвал на себе пояс шахида в историческом центре Стамбула — погибли 12 туристов из Германии, еще 13 человек получили ранения. И вот теперь объектом террористической атаки стал международный аэропорт имени Ататюрка — воздушные ворота страны, лицо экономического чуда Турции. Три взрыва унесли 42 жизни граждан из разных стран, почти 250 были ранены.

Пока никто не взял на себя ответственность за чудовищное преступление. Однако власти уверены, что это дело рук исламских радикалов. Да и международные эксперты полагают, что слишком очевиден «брюссельский почерк», указывающий на ИГ.

Дерзость, с которой действовали террористы в этом и предыдущих случаях, демонстрирует, что они считают себя хозяевами положения и могут атаковать тогда и там, где захотят, несмотря на уверения властей и лично президента Эрдогана «железным кулаком раздавить террористическую угрозу».

Еще совсем недавно правящая элита Турции, используя растущую экономическую мощь, мечтала превратить страну в ведущую региональную державу на Ближнем Востоке под знаменами панисламизма. И надо сказать, что эти мечты успешно претворялись в жизнь до тех пор, пока Эрдоган не решил выстроить систему личной авторитарной власти.

Цепь дальнейших событий приобрела для Турции фатальный характер: стрем-

ление убрать из политической жизни прокурдскую Демократическую партию обернулось возобновлением вооруженного противостояния с курдами, восстановление жесткого контроля на границе с Сирией превратило ИГ в открытого врага, анти-террористические законы стали оружием для борьбы не с реальной угрозой терроризма, а с внутренней оппозицией, сбитый российский самолет поссорил с Москвой, попытки с помощью миграционного кризиса давить на Европу и судебными исками отстаивать имидж президента Турции привели к обратному результату — ЕС не поддавался на провокации, европейские медиа создали и растиражировали сатирический образ Эрдогана.

КОММЕНТАРИИ УЧАСТНИКОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

Дмитрий ЯКОВЛЕВ, генеральный директор Ozon.Travel:

— Что касается частных поездок, для которых Турция не была закрыта, отмечается падение в полтора раза за первое полугодие 2016 года. Россияне уже не так хотят ехать в Турцию и из-за курса, и из-за безопасности. Есть общий негативный уровень и из-за истории со сбитым самолетом.

Те, у кого есть деньги, поехали на Кипр, в Грецию и Испанию. У кого их мало — начали путешествовать по России.

У туроператоров, уверен, не будет большого желания заниматься возобновлением турпотока в Турцию: деньги уже распределены под другие направления и изъять их будет трудно. Кроме того, уже 30 июня — большинство определилось с планами на отпуск. Конечно, часть фанатов Турции решила пока вообще ничего не покупать. Новость [о скором возобновлении продаж туров] ломает продажи, потому что часть клиентов решила подождать, и туроператоры пока не понимают, что делать.

К былой популярности Турции мы уже не вернемся. Хотя бы по причине обменного курса. В России есть сравнимые объекты в пересчете на валюту за человека за ночь дешевле. Плюс дешевле перелеты, и это самый главный фактор. Еще один фактор — опасения за безопасность. И это касается уже не только Турции, но и Европы (например, Бельгии и Франции). И третье — фактор популярности: поездки по России в некотором роде стали модными. Неизвестно, насколько это долговременный тренд. Мест вроде много, но те, куда можно поехать, — либо далеко, либо там нет инфраструктуры, так что за пару лет вы все интересные места в России сможете объехать.

Витогамбиции турецкого президента и террористическая волна больно ударили по экономике. Упали темпы экономического роста, девальвировалась национальная валюта, понизилась инвестиционная привлекательность, серьезно пострадала туристическая индустрия, обеспечивающая до 12% ежегодного дохода бюджета, а главное — предоставляющая несколько миллионов постоянных и сезонных рабочих мест.

Но даже в этой ситуации ничего пока не свидетельствует о том, что Эрдоган готов отказаться от планов превращения Турции из парламентской в президентскую республику. Правда, ради того, чтобы если не остановить, то хотя бы притормозить окончательное сползание страны в кризис, он вынужден прибегнуть к тактическим маневрам.

Поскольку Brexit скорее всего отодвинет ускоренный, как надеялись в Анкаре, прием в Евросоюз на неопределенный срок, состоялись стремительные примирения с Израилем и Россией. Турция более не шантажирует Европу новыми потоками беженцев. Отказ высшим чинам бундесве-

ра Германии посещать немецких солдат на турецкой военной базе был поспешно дезавуирован. После трагедии в стамбульском аэропорту Эрдоган обратился к международному сообществу за поддержкой и солидарностью, хотя совсем недавно советовал западным дипломатам сидеть по своим посольствам и не вмешиваться в турецкие дела.

Вряд ли стоит надеяться, что появление российских туристов на турецких курортах и импорт помидоров из Турции в Россию мгновенно улучшат экономическую ситуацию как там, так и у нас. Тем более что это уж точно не сможет остановить курдских экстремистов и террористов-смертников из ИГ. Потому кушать турецкие помидоры будет, вероятно, безопаснее, чем поехать отдыхать в Анталию или Мармарис. Но это каждый решает для себя сам.

Александр ЧУРСИН,
соб. корр. «Новой»,
Балканы

Ирина ТЮРИНА, пресс-секретарь Российского союза туриндустрии:

— Когда туроператорам разрешат продавать путевки в Турцию, они готовы в течение недели поставить первый чартер. В течение максимум месяца — организовать чартерные цепочки.

Конечно, турпотока уровня 2014–2015 годов не будет. Во-первых, кризис. Во-вторых, из-за терактов какая-то часть россиян может отказаться от Турции. Кроме того, уже потеряны май и июнь. По большому счету, будет потерян июль — он уйдет на восстановление и согласование.

Но Турция в течение последних 13 лет, включая 2015 год, была направлением номер один на российском туристическом рынке. И турфирмы уже получают кучу звонков: «Правда? Разрешают? Когда же?»

В пресс-службе туроператора TUI «Новой» сказали, что они готовы оперативно развернуть турецкое туристическое направление. В то же время до выхода указа о снятии санкций действуют прежние рекомендации, и поэтому компания пока не может говорить о прогнозах по поводу турпотока в Турцию.

Глава Ассоциации туроператоров России **Майя ЛОМИДЗЕ** также указывает на то, что пока турфирмы не могут закупать чартеры. «На организацию полетных программ нужно 2–3 недели, при условии, что Росавиация быстро откроет допуски дополнительным рейсам. Вопрос в том, что сезон закончился, нет смысла ставить масштабные программы, притом что есть еще проблемы с безопасностью», — рассказала Ломидзе.

Евгений ШИРЯЕВ, Ольга ПРОСВИРОВА, «Новая»

Сапожник и его

Внезапно! Ради представления фильма из больницы приехал, не появившийся до того на ММКФ, президент Московского кинофестиваля Никита Михалков. Он назвал фильм поступком художника, потому работа Некрасова и вызывает, по его мнению, такое неприятие в мире. «Это кино — орудие в данном случае, — сказал Михалков.

— Я хочу, чтобы картину увидели в нашей стране и в мире. Я не хочу сейчас обсуждать художественные аспекты картины, главное, что создание такого фильма — это поступок, а я уважаю настоящие мужские поступки». Орудие для добывания чего стало понятно к концу изматывающей ленты — санкции против российских чиновников надо отменить, ибо их (чиновников) нагло оболгали.

В зале присутствовал и сам режиссер Некрасов, сопровождаемый камерой телеканала «Россия 1», и некоторые герои картины, по всей видимости, вместе с ее нештатными консультантами: можно было заметить экс-следователя МВД Павла Карпова, попавшего в «список Магнитского», рядом с которым сидел бывший сиделец, журналист Олег Лурье (заметно прибавил в весе). Напомню: он засветился в подделке НТВ на почти ту же тему: Hermitage, Браудер, Навальный, всемирный заговор, коварные убийцы на свободе... Мелькала бритая голова человека, очень похожего на банкира Ключева, — экс-владельца банка УБС, через который были прокачаны украденные у России деньги.

Состоялась российская премьера фильма «Акт Магнитского. За кулисами» Андрея Некрасова — ну или публичный акт потери репутации

А

нет, ну что вы — Некрасова вряд ли можно назвать ренегатом, перебежавшим в цех «пропагандистов» из цеха «клеветников России». Все проще. Как мне кажется, Некрасова просто качественно надули — те же самые лица, которые до этого качественно надули государство на 5,4 млн долларов и продолжают до сих пор с увлечением выдувать содержимое закровов Родины.

Как получилось так, что режиссер хотел сделать гражданский поступок, пойдя наперекор общему тренду, а сотворил гадость? Элементарно, как это зачастую делает неопит, начиная транслировать чужие знания. С тем же успехом Некрасов мог бы снять фильм, опровергающий Ньютона с Эйнштейном, если бы ему задурил голову устрашающими формулами эксперт-экстрасенс с канала Рен ТВ — пойдя разберись, если по физике всегда была твердая тройка.

Собственно, так и получилось: Некрасов провел свое «расследование» в той сфере человеческих отношений, в которой ни лешего не смыслит (и дай ему бог лично с подобным не сталкиваться). Потому чуть ли не каждая фраза — скользкая банальная кожура. Он путает многое, делая это со вкусом и пафосом: теряется в функционале прокуратуры и следствия, МВД и СК; не проверяет те факты, которые ему кажутся очевидными, и водит за нос себя и зрителя в очевидном, гадая на тех документах, что ему подсунули и разжевали, и находясь при этом — в своей святой простоте — в полной уверенности, что иных документов не существует.

И ко всему прочему (это, наверное, личное), фильм получился не о Сергее Магнитском, не о хищении безумных денег, а о самом Андрее Некрасове, которого в кадре больше, чем чего бы то ни было. Вот Некрасов печально размышляет в лифте, вот вдумчиво едет в машине, убедительно звонит по телефону, приглаживая сбившуюся на ветру богемную прическу, много говорит по-английски и по-немецки, задумчиво монтирует, и вдруг его зрачки расширяются,

когда — после всего лишь нескольких месяцев работы — он решил вчитаться в основополагающий документ.

Фильм дорогой. Съемка на две камеры, множество заграникомандировок, работа актеров, много эпизодических ролей, несколькими декорациями, спецэффекты (хотя опарыши на теле умершего, похоже, настоящие)... Казалось бы, при таком бюджете можно было нанять и консультанта из числа независимых юристов — ну, на всякий случай. Увы, режиссера подвела самоуверенность и, наверное, почти детское самолюбие — как же, имея консультанта, задумчиво думать в лифте?

Все в итоге оказалось бы смешно, нелепо и пошло, а осведомленный зритель выдавил бы из себя капелюшку стыда за режиссера — то есть просто случился бы всего лишь маленький публичный конфуз. Если бы не тема и не то, как ею распорядились.

Утомительно длинная картина четко делится на две части. Первая — агитированная ватпука в стиле плохих американских боевиков про русских чекистов и бандитов. Безусловно, зрителю, которого в первые десять минут влющили в состояние пьяного на американских горках, все-таки в итоге становится понятно, что это не вопиющая бездарность, а извращенное издевательство. Разгульные кабаки, пьяные мужики в мехах, бандиты с голдой, полицейские с лицами питекантропов, шампанское, девки в стрингах, размазанные по асфальту мозги банкиров, говно, плавающее по затопленной камере...

Издевательство? Да. Над чем, понимаешь позднее — над версией событий, которую пытаются донести мама Сергея Магнитского, его друзья и Уильям Браудер. Издевательство над самим погибшим.

Некрасов не утруждает себя ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ изложением этой версии, как того требует выбранный им жанр. В кадре в основном актеры, ну и конечно, сам режиссер с членами съемочной группы, плюс — интервью. События разворачиваются перед зрителем пунктирно: не знающий не поймет, что перепутана

и хронология, и место действия, да и многое другое. Ужасают зрителя непонятно чьи физиологично исполненные трупы. Впрочем, подразумевающийся под ролью отравленного всесильного «банкира» Коробейников (на самом деле — торговец колготкам и подставное лицо), роскошный «мафиози» Гасанов (на самом деле — мелкий предприниматель), «директор компании» Курочкин (наркоман и рецидивист) погибли в разное время, а не всем скопом, и при других обстоятельствах. Да и Магнитский умер не в собственной камере, к тому же он не ходил никогда и никуда с заявлением о преступлении, а был вызван на допрос — и не в СК, а в МВД. Ну и т.д. и т.п.

Не называются ни банки с их сомнительным руководством, ни сотрудники налоговых инспекций, из всех следователей, имеющих отношение к делу, мы видим на экране только Карпова (в двух реинкарнациях — актера и живьем), хотя этот человек даже не начинал (формально) преследование Hermitage и вел дело всего ничего, а Магнитского допрашивал совсем другой человек, к которому претензий будет побольше. Не показываются в этой части картины ни банковские проводки, ни документы налоговой, ни фейковые доверенности, ни странные решения судов. Ни-че-го. Только слова-слова-слова — много: от Некрасова — утомляющее бла-бла-бла... Да (отдам должное), говорится о том, что Магнитский из тюрьмы написал более 400 жалоб, но «процитирована» (словами актера — типаж урка голимый, всеми сериалами востребованный) только одна: кипятильник отобрали.

А потом происходит blow up — всплеск режиссерского озарения заставляет вздрогнуть задремавшего зрителя, который с изумлением наблюдает, как этот эскальированный человек размахивает руками на фоне ржавой машины под вороний карк.

Оказывается — при тщательном рассмотрении протоколов допроса, которые изначально были в распоряжении режиссера (очевидно, лишь для заставки) — сам Магнитский никогда не обвинял подполковника Карпова в хищении денег. Мало того, не упоминал его во время допроса. Вывод: Браудер врет, потому что не было повода Карпову злиться на Магнитского до такой степени, чтоб захотеть его мнительной смерти. По версии автора фильма, Магнитского никто не убивал и до смерти не доводил — болел человек и умер — врачи недоглядели. Здесь — неумеренная подтасовка плюс ложь.

Во-первых, фамилия Карпова упоминалась (похоже, режиссер Некрасов, снесенный с ног творческим порывом, не добрался до конца показаний). Во-вторых, Карпова никто (ни в каких официальных заявлениях) не обвинял в причастности к убийству Магнитского (лишь в одной из версий фильма «Неприкасаемые» содержалась неловкая фраза, что и позволило Карпову обратиться в Высокий суд Лондона, откуда его поперли, причем, указав и Браудеру на некорректность формулировок). В-третьих, можно было бы режиссеру-расследователю и почитать жалобы Магнитского, написанные в СИЗО, — там было не только про кипятильник...

Ну и наконец, мои зрительские уши приспособлены вовсе не для макаронных

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

Андрей Некрасов — известный режиссер-документалист. Его фильмы («Сильна как смерть Любовь», «Любовь и другие кошмары» и др.) — призеры многих фестивалей. Премьера «Недоверия» о взрывах жилых домов в Москве в 1999-го состоялась на кинофестивале «Сандэнс», «Бунт. Дело Литвиненко» — участник 60-го Каннского кинофестиваля. После фильма о российско-грузинском конфликте 2008-го «Уроки русского», в котором автор предполагает, что конфликт в Южной Осетии спровоцирован Россией, он получил в Грузии звание «Человек года». Режиссер был известен своими оппозиционными взглядами. Фильмы последнего времени он снимает в жанре расследования.

Его новая картина вызвала расстройство. Был отменен показ фильма в Европарламенте. Близкие Сергея

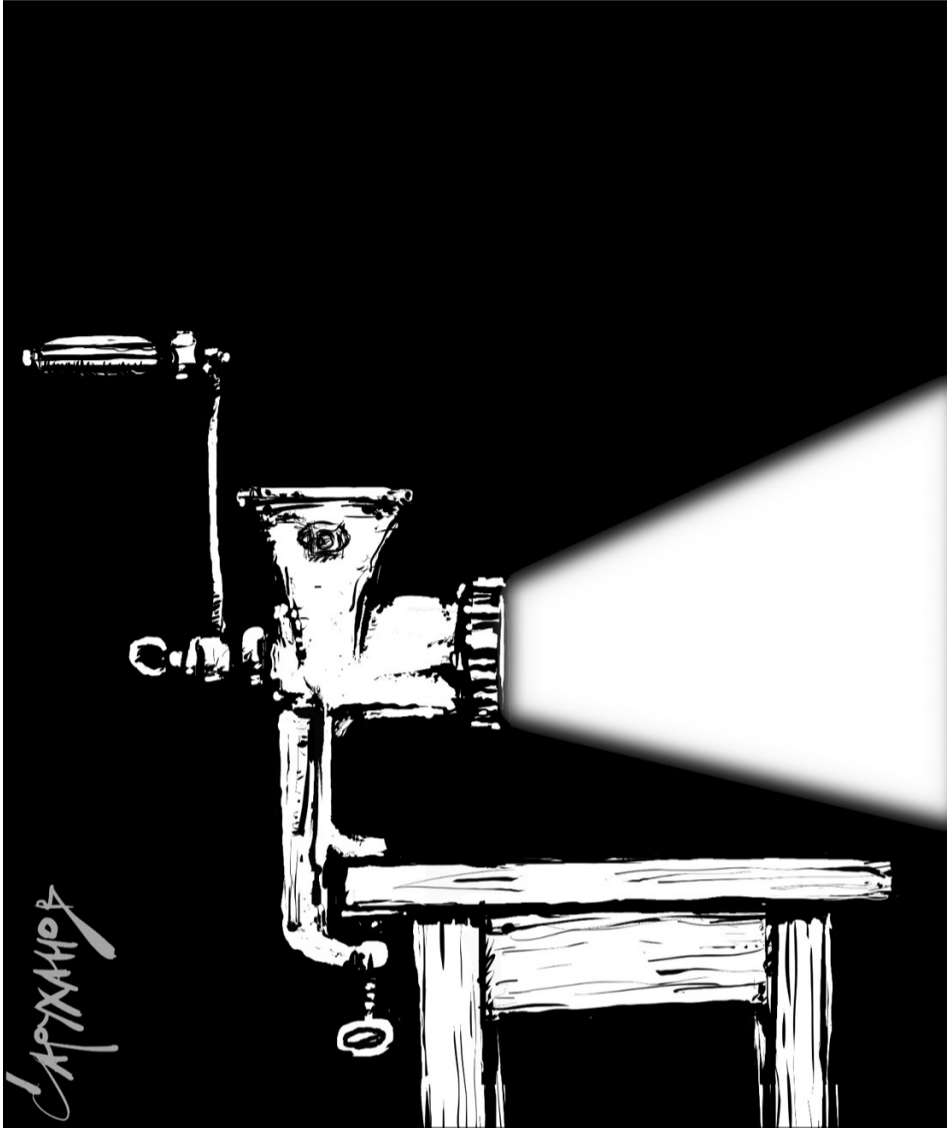
Магнитского заявили, что фильм произвел на них «гнетущее впечатление», и обвинили режиссера в том, что он обманом взял интервью у матери Сергея и проигнорировал ее запрет на использование этих материалов. «Любая часть фильма, любой отрывок, где автор пытается оболгать Магнитского, легко опровергается огромным количеством оригинальных документов, свидетельствами очевидцев, выводами независимых комиссий и заключениями экспертов», — сказано в обращении друзей и коллег погибшего в СИЗО Магнитского.

Премьера фильма состоялась в Вашингтоне, в конференц-зале Newseum музея СМИ. Помимо американской лоббистской компании Potomac Square Group к этому событию имел отношение руководитель российской лоббистской структуры в США — Международного евразийского института — некто Ринат Ахметшин, хорошо известный в узких кругах. По данным американских СМИ,

в частности The Daily Best, этот персонаж консультирует фирму Prevezon. А компания Prevezon принадлежит Денису Кацыву. Он сейчас судится с прокуратурой Нью-Йорка за свое имущество, которое, по мнению следствия и согласно документам, предоставленным Уильямом Браудером, «помечено» деньгами, uvedenными из российского бюджета (процесс начнется в ближайшее время).

В России же фильм, очевидно, придется по душе. Цитата: «Режиссера Андрея Некрасова в принципе нельзя «обвинить» в любви к России. Он снял несколько фильмов, в которых в негативном плане освещал Россию. Но он нашел в себе мужество, когда снимал фильм о Магнитском, и, увидев, что происходит, снял фильм-правду. Этот фильм — приговор Браудеру. Я думаю, что этот фильм выйдет на экраны и в России», — заявил генеральный прокурор Юрий Чайка на заседании Совета Федерации, где его утверждали на третий срок.

ПИРОГИ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

изделий... Сколько следователей и оперов обвинялись арестованными гражданами в пытках слонов на Северном полюсе или в реальных преступлениях? Однако у следователей и оперов, а также их начальников при ласковом понимании судей даже икота по этому поводу ни разу не поднялась. А тут — надели памперсы и решились на убийство...

Вообще-то если следовать здравому смыслу, то убийство мотивировано совсем иным — тем, что Магнитский обрисовал всю схему хищения государственных денег — только бери и расследуй. Почему-то не взяли. А что такое в контексте 5,4 млн долларов следователь Карпов и опер Кузнецов — да тыфу...

Замечу на полях, о схеме хищения в первой части фильма-«расследования» — тоже ни слова.

Смотрим далее: ошарашенный (даже похуевший от волнения) режиссер начинает опрашивать Браудера, иностранных парламентариев и политиков, чтобы уличить их — ведь врут же или ничего на самом деле не знают. (Зал на фестивальном показе встречает аплодисментами изумленное лицо евродепутата Бек, которая никак не может понять, чего от нее требуют.) Моделирую (по аналогии) вопрос, какой бы я мог задать самому г-ну Некрасову в стиле г-на Некрасова: «Скажите, когда вами был подписан контракт на съемку фильма в 2007 году — дату, время? Теряетесь с моментальным ответом, как странно...» Или: «Вы ведь снимали фильм о грузинской войне, потому немедленно мне сообщите, сколько и какие указы издавал в тот период президент Саакашвили? Как не помните, вас там не было?» Конечно, любой журналист вправе задавать любые вопросы, однако тот, кто хочет узнать правду, даст визави время на подготовку.

Впрочем, подобное отношение режиссера Некрасова к людям весьма избирательно — экс-полицейскому Карпову позволяет шуршать документами...

Дальше — сплошной трэш, а именно — вторая часть картины. До того (часа полтора) зритель пытался выяснить, а что на экране, собственно, происходит, — только начал въезжать... И тут на озверевшего от самодеятельных актеров зрителя начинают сыпаться, как пыльные мешки с антресолей, — фамилии номинальных директоров, названия компаний, строчки из законов, выдержки из документов, банковские проводки, цифры, аббревиатуры и бог знает что еще, притупляя бдительность и критичность сознания.

Отдаю должное — высококлассная манипуляция. И это — единственное, что удалось режиссеру (Дмитрий Киселев от зависти кусает журналистов НТВ). Только и сам режиссер был отманипулирован в извращенной форме умелыми ручками бывшего следователя Карпова и адвоката Павлова, имеющего к этой истории самое непосредственное отношение. С ними режиссер разговаривает вдумчиво, без наездов, как подобает настоящему расследователю, и, засыпанный «правильными» документами

в «правильной» интерпретации, решается на гражданский подвиг — разоблачение Браудера. При этом «неправильные» документы остались за кадром — ну не поднесли их ко времени монтажа.

Так рождается окончательный сценарий фильма. Но хочу огорчить автора. Этот сценарий был описан в «Новой газете» задолго до г-на Некрасова — в ноябре 2011 года (двухсерийное расследование «Концы прятали сначала»).

Так что все расследованное г-ном Некрасовым было организовано с помощью фейковых уголовных дел и придуманных следствием версий, фактически покрывавших преступников, задолго до озарения Мастера. Увы, по изощренной, но чужой (см. «Новую газету») канве событий скользит пыльный ум режиссера. Что касается реперных точек, позволяющих это определить, — вот они...

Начнем с мелочи: «Браудер врет, потому что Магнитский был бухгалтером, а не юристом».

Во-первых, аудитором, во-вторых, в некоторых странах деятельность, связанную с налоговым законодательством, приравнивают к юридической. А в главных — и что? Юриста доводить до смерти нельзя, а аудитора можно? (Впервые этот аргумент был употреблен на пресс-конференции полковника МВД мадам Дудукиной, приуроченной к годовщине смерти Магнитского.)

Далее фильм движется по странной траектории: от мелких гадостей до крупных подстав, на которых поскальзывается г-н Некрасов. Бессмысленно описывать все. Лишь самое главное.

Наш режиссер — вслед за настоящими режиссерами этого трагифарса — утверждает: «Браудер врет, потому что никакого заявления о преступлении ДО факта самого хищения бюджетных средств не было». В качестве доказательства под микроскопом изучаются каракули почтальонов на бланках извещений, которых они за день выписывают сотни. На самом деле, утверждает фильм, как и ранее следователи Сильченко, Уржумцев и Ко (кстати, никак не упомянутые в картине, будто на Карпове свет клином сошелся), заявление о преступлении весной 2008 года написала одна из номинальных директоров — некто Римма Старова.

Объясняю. Профессиональное подставное лицо, пенсионерка из Новочеркасска, проживающая в какой-то развалюхе, решила, мучимая совестью, отказаться от своих доходов и ломанулась с заявлением о преступлении в... Казань, чтобы рассказать, как мошенничают в столице. Пора вызывать скорую помощь и Станиславского. (Впрочем, подробностей о том, как это было, в фильме тоже не сыщешь, как и ответов на вопросы: в какой капусте эту Старову нашли, почему Новочеркасск и зачем — в Казань, а не, к примеру, в Нарьян-Мар?)

На самом деле, заявления о преступлении были поданы в УСБ МВД и Следственный комитет в начале декабря 2007 года адвокатами Браудера и представителями банка HSBC, под контролем которого была деятельность фонда Hermitage. Соответствующая жалоба направлена и в Генеральную прокуратуру. (Извините, принципиально: именно ЖАЛОБА, как бы ни ехидничал по этому поводу г-н Некрасов, который, очевидно, забыл, что вот уже много лет, как прокуроры уголовных дел не возбуждают, и заявления о преступлении туда слать — все равно что выступать в роли Ваньки Жукова.)

СПРАВКА «НОВОЙ»

В период с декабря 2007 по конец января 2008 года, с разрешения налоговой инспекции, из Федерального казначейства на счета трех фирм («Парфенион», «Махаон», «Риленд») в банках УБС и «Интеркоммерц» были в совокупности перечислены 5,4 млн долларов якобы излишне уплаченных налогов. Затем деньги (через счета многих банков-посредников) вывели за границу. Впоследствии было официально признано, что эти деньги были похищены, а в судах и налоговых инспекциях принимались решения на основании подложных документов о притворных сделках. Деньги до сих пор не найдены и в Россию не возвращены. За это преступление к минимальным срокам заключения были привлечены лишь номинальные директора из числа бывших уголовников.

Однако у государства был шанс не допустить хищения денег. Дело в том, что еще в начале декабря 2007 года представители компании Hermitage (фирмы ранее принадлежали ей, но были мошенническим образом перерегистрированы на подставные лица) и банка HSBC направили заявления о преступлении и жалобы в Генеральную прокуратуру, УСБ МВД и СК РФ. Шансом никто не воспользовался.

Заявления были составлены по результатам работы сотрудника фирмы Firestone Duncan (занималась юридическим сопровождением группы компаний Hermitage) Сергея Магнитского. Магнитский был допрошен следствием дважды (летом и осенью 2008 года, причем в рамках уголовного дела, не имеющего никакого отношения к хищению этих денег), на допросах он подробно расписал мошенническую схему, после чего был арестован осенью 2008 года.

Содержался в СИЗО «Бутырка» и «Матросская Тишина» в чудовищных условиях, за время ареста практически никаких следственных действий с ним не проводилось. Только осенью 2009 года уже смертельно больной Сергей Магнитский лишь подтвердил и расширил свои предыдущие показания. 16 ноября 2009 года он погиб в СИЗО «Матросская Тишина», обстоятельства смерти до конца не расследованы.

А дальше можно и вовсе не беспокоиться — к чему сличать подписи на документах? Есть несколько иные аргументы: из УСБ МВД несуществующие заявления переслали в ГУВД Москвы (тем, на кого жаловались), из Генеральной прокуратуры — по тому же адресу (документы есть в открытом доступе). И — внимание, барабанная дробь, приготовить тухлые помидоры!!! — СК РФ возбудил-таки уголовное дело по заявлению, которого якобы, согласно искателю правды Некрасову, не было и в помине, — 5 февраля 2008 года. То есть за несколько месяцев до безумного вояжа новочеркасской пенсионерки, которая, как оказалось (согласно тексту ее показаний), детально разбирается в офшорах и имеет связи на Британских Виргинских островах.

Что стало с этим делом? В итоге оно было погребено под десятком возбужденных под разными предлогами (и это уже другая история) новых уголовных дел. Возбужденных (например, по заявлению той же Старовой) для того, чтобы замести чьи-то следы.

И вот состоялось еще одно погребение — репутации режиссера Некрасова. Ромашки вас устроят?

Сергей СОКОЛОВ, «Новая»

« СК РФ возбудил-таки уголовное дело по заявлению, которого якобы, согласно искателю правды Некрасову, не было и в помине, — 5 февраля 2008 года »

Р. С. Жаль, что авторы фильма не переспросили Павла Карпова, на чьи деньги он вел в Лондоне баснословно дорогой процесс, да еще и нанял пафосных пиарщиков. Однако из дорогих лондонских адвокатов, представлявших интересы скромого полицейского следователя из России, пришлось-таки в ходе процесса чуть-чуть расколоться...

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО АВТОРСКОЙ СБОРКИ

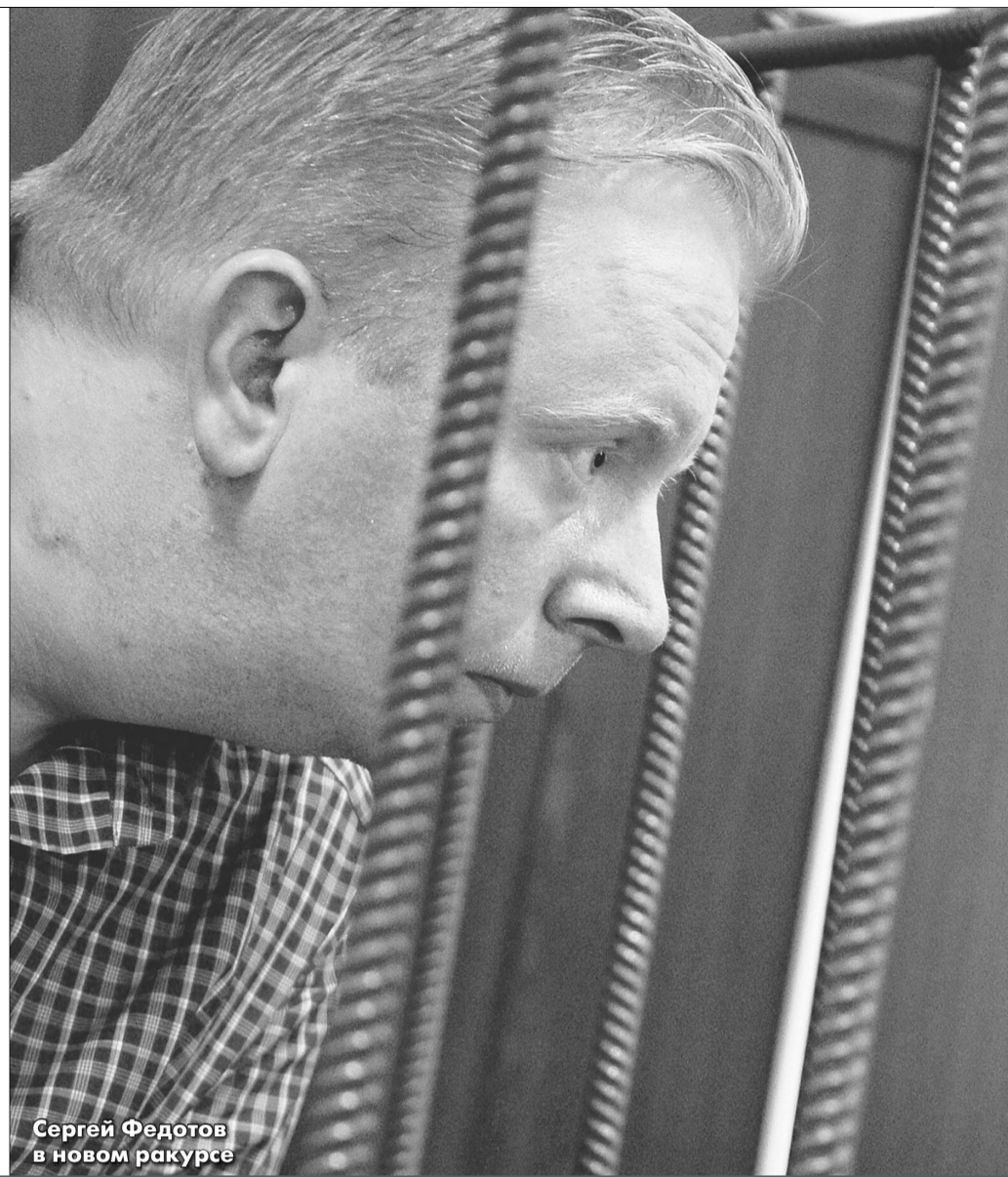
28 июня Таганский суд Москвы арестовал генерального директора Российского авторского общества Сергея Федотова. Следователи обвиняют его в мошенничестве с недвижимостью, принадлежавшей РАО, на 500 миллионов рублей. Претензии к обществу есть как у противников авторского права, так и у правообладателей, а непрозрачность работы РАО привлекала внимание налоговиков.

Расследование в отношении Российского авторского общества началось в прошлом году. Федотова обвиняют в хищении имущества РАО: в 2007—2011 гг. общество приобрело четыре объекта недвижимости в Москве площадью 2 тыс. кв.м, затем они были переданы дочерней компании РАО «Сервисно-эксплуатационная компания» (ЗАО «СЭК»), а затем — четырем дочерним фирмам СЭК. Генеральный директор СЭК — член совета директоров РАО Светлана Темешова. В прошлом году компания получила 2,5 млн рублей чистой прибыли. Открытая информация есть только об одной дочерней компании СЭК — ЗАО «Медиа Менеджмент» с уставным капиталом 119 млн рублей. Ее основной

**Руководство
Российского
авторского общества
подозревают
в мошенничестве
на 500 миллионов —
уже не в первый раз**

в уставной капитал по одному помещению. Потом три помещения были проданы: был кризис 2012 года, просел рынок недвижимости, они не сдавались, и содержать их было нерентабельно. СЭК занималась обслуживанием и эксплуатацией зданий. Дочерние компании СЭК — я, наверное, не смогу вам ответить, с какой целью они создавались, но не с целью выведения имущества. Мы уверены в невинности нашего генерального директора».

Иван Ким признает, что иных доходов, кроме авторских отчислений, у РАО нет, поэтому недвижимость, по-видимому, приобреталась на них — возможно, это та-

Сергей Федотов
в новом ракурсе

опровергали. А сейчас, видимо, нашли способ поймать генерального директора».

Согласно отчетам самого РАО, в 2014 году оно собрало более 4,5 млн авторских сборов, более трети которых — за использование музыки и песен. При этом авторам выплатили около 3,4 млн. В 2013 году собрали 4,4 млн отчислений, распределили 3,5 млн рублей. На расходы самого РАО по сбору денег ушло 856 тысяч, в 2013 году — около миллиона рублей.

У правообладателей, которые регулярно сотрудничают с РАО, тоже есть к нему претензии. Андрей Лукинов, директор «Продюсерского центра Игоря Матвиенко», говорит, что вызывало вопросы качество сбора денег и назначения величины сбора: «Не все концерты РАО «видело», был непонятен алгоритм начисления вознаграждения», — говорит Лукинов.

Впрочем, продюсер считает, что проблема здесь — в отсутствии общей согласованной практики: «После сбора денег и получения отчета от пользователей, детализирующего, что именно использовалось, деньги распределяются пропорционально отчету. Грубо говоря, радиостанция заплатила за период 100 рублей, в этот период использовалось 100 произведений, одно произведение «стоит» 1 рубль. РАО удерживает свой процент на компенсацию работы по сбору, распределению и выплате и выплачивает правообладателю причитающееся ему вознаграждение. Если отчетов об используемых произведениях нет (заплатила за озвучку какая-нибудь «шаурма»),

то используется так называемое рейтинговое, или статистическое, распределение: вознаграждение распределяется на определенное количество топовых произведений. По такому способу распределения больше всего претензий не только к РАО, но и к ВОИС (Всероссийская организация интеллектуальной собственности), и РСП (Российский союз правообладателей), поскольку нормативных документов по критериям такого распределения не существует, организации их самостоятельно определяют».

Всероссийская организация интеллектуальной собственности взимает плату за использование фонограмм в пользу исполнителей и студий звукозаписи. Российский союз правообладателей во главе с Никитой Михалковым (президент Совета РСП) собирает своеобразный акциз с продаж чистых дисков, получивший название «налог с болванок», — в качестве сборов за индивидуальное, не коммерческое, прослушивание песен и просмотр фильмов. РАО, ВОИС и РСП связаны между собой: Сергей Федотов до декабря 2015 года был гендиректором РСП, а его бывший заместитель Андрей Кричевский сейчас руководит и РСП, и ВОИС. В 2015 году была попытка объединить все три организации, но пока они функционируют отдельно.

Анна БАЙДАКОВА, «Новая»

«**РАО не включило в свои доходы авторские вознаграждения, за которыми не обратились авторы**»

вид деятельности — управление недвижимостью, а генеральный директор — Михаил Черешнев, он же руководит звукозаписывающей компанией ЗАО «Музофон».

Расследование вели оперативники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России совместно с сотрудниками ФСБ. Ущерб от вывода имущества они оценивают в 500 млн рублей, по данным РБК. Иван Ким, советник генерального директора РАО по связям с общественностью, сообщил «Новой», что три из четырех помещений уже проданы, деньги получили «внучки» РАО. Он утверждает, что руководство РАО все делало законно.

«Это помещения в бизнес-центре Baker Plaza на Бутырском Валу и отдельно стоящее здание на Шелепихинской набережной, — объясняет Ким. — Они покупались РАО, но так как РАО не может вести коммерческую деятельность по уставу, они были переданы в СЭК, чтобы она занималась коммерческой деятельностью, сдавала их в аренду. Затем они поступили дочерним обществам СЭК — их уже СЭК создавала, и каждой организации передавала

кие же нераспределенные авторские вознаграждения, как те, за которые на РАО подала в суд налоговая инспекция в 2012 году. Тогда Московский арбитражный суд постановил взыскать с общества 555 млн рублей: РАО не включило в свои доходы авторские вознаграждения, за которыми не обратились авторы, и не заплатило с них налог на прибыль. Дело в том, что чтобы получить вознаграждение, например, за исполнение своей песни в эфире, автор должен сам обратиться в РАО и заключить с ним договор, а делают это далеко не все, объясняет Николай Воронов, заместитель председателя «Пиратской партии». Но к тем, кто использует чужие произведения, РАО приходит само.

«Пиратская партия» внимательно наблюдала за деятельностью РАО. С 2009 по 2012 год они собрали 12 млрд рублей, а потратили около 10 — куда делись еще два миллиарда? — говорит Воронов. — Авторы могут не знать, что РАО собирает деньги за их произведения, они не обращаются в РАО, у них нет договора, и деньги оседают в самом обществе, никак не распределяются. В прошлом году были слухи, что арестовывали счета РАО, сами они это

ПОД ТЕКСТ

Чем прославилось РАО

В 2009 году Российское авторское общество отсудило 457 тысяч рублей у ООО «Юг-Арт», организовавшего гастроли британской группы Deep Purple в Ростове-на-Дону, — фактически за исполнение группой собственных песен.

В том же году РАО выдвинуло претензии к Российской футбольной премьер-лиге за использование «Футбольного марша» Матвея Блантера — произведение традиционно звучит в начале мат-

чей. При этом наследница композитора Татьяна Бродская публично заявила, что не имеет на музыку деда, написанную в 1938 году, никаких претензий.

В 2010 году РАО судилось с кинотеатром «Каро» в Каменске-Уральском за права на использование оригинальных саундтреков во время показов фильмов «Аватар», «Шерлок Холмс», «Книга Илая» и «Черная молния». В итоге областная прокуратура признала действия РАО незаконными.

В 2011 году общество предъявило претензии к Московской, Екатеринбургской и Нижнетагильской филармониям за исполнение классической музыки.

РИА Новости

«Артисты получают с барского стола унижительные роялти»

Большинство участников рынка недовольны работой организации, которая защищает их имущественные права

Проблемы у РАО начались еще в прошлом году, тогда же было возбуждено уголовное дело. Потом обыски, выемка документов и, наконец, арест. Адвокат Денис Балуев просил об освобождении своего подзащитного под залог в 5 миллионов рублей. Но Федотов сел, и просидит в СИЗО до 17 августа, пока идет следствие. Так решил Таганский суд.

В центр скандала он попадал множество раз.

Федотов — автор знаменитой идеи налога на интернет. Так он собирался бороться с пиратством.

Федотов — владелец замка в Шотландии ценой 1 млн фунтов стерлингов (81 млн рублей).

Федотов — партнер Никиты Михалкова по Российскому союзу правообладателей. Из информации об этом партнерстве в народе мгновенно родилась версия: копают под Михалкова. Тем временем сам Михалков готов ходатайствовать за смягчение меры пресечения Федотову.

Все это очень серьезно. Изначально структура у Федотова некоммерческая, но если ты собираешь несколько миллиардов в год, нужно быть готовым ко всему.

Но это, в конце концов, проблемы Сергея Федотова. А что все это значит для системы сбора и распределения отчислений за авторские права в России? «Новая» собрала мнения экспертов и участников рынка.

Михаил ФЕДОТОВ, юрист, правозащитник, председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека:

— Я шокирован тем, что происходит вокруг Российского авторского общества, тем более что оно создавалось при моем непосредственном участии — но это было давно, в 1993 году, когда был принят новый российский Закон об авторских и смежных правах. Я к тому времени возглавлял Российское агентство интеллектуальной собственности при президенте РФ — РАИС, которое, в свою очередь, было правопреемником Всесоюзного агентства по авторским правам — ВААП.

Идея создания РАО состояла в переходе от государственного управления в сфере авторских прав к коллективному управлению в этой сфере при участии прежде всего самих авторов. Кроме того, Российская Федерация в то время присоединилась к Бернской конвенции, которую СССР игнорировал, и вообще хотелось все сделать как-то честнее и прозрачнее.

При создании РАО мы исходили из того, что главный его орган — это Авторский совет, который я возглавлял до середины 1995 года, в него входили в том числе Пахмутова, Добронравов, Горин, хореограф Владимир Васильев и другие. А роль генерального директора РАО мыслилась тогда как работа наемного менеджера, не более того.

Если сильно все упростить, это работа чисто юридическая и бухгалтерская — надо собирать со всех плательщиков (концертных залов, радиостанций, театров и т.д.) так называемые рапортчики, аккумулировать перечисленное ими авторское вознаграждение, а потом распределить эти деньги между авторами и другими правообладателями пропорционально частоте использования их произведений.

Разумеется, это проще сказать, чем сделать. Платить в 90-е годы никто авторам не хотел, и первой радиостанцией, заключившей с РАО нормальный договор, стала «Европа+». Потом постепенно стали подтягиваться и другие.

В то время денег было мало, зарплаты были совсем скромные, хотя работа сложная, там масса всяких нюансов, не говоря уже про огромный объем. Когда я впервые зашел в отдел сбора и распределения, то показалось, что попал в мультфильм «Белоснежка и 7 гномов» — десятки гномов ковали на арифмометрах и примитивных компьютерах материальное благополучие многих тысяч белоснежек — композиторов, поэтов-песенников, авторов цирковых реприз и т.д.

Помню, однажды, году в 1994-м, кто-то из членов Авторского совета предложил нанять ОПГ для выбивания авторского вознаграждения. Свою идею он мотивировал тем, что РАО не может сладить с плательщиками, используя только силу Закона об авторском праве и смежных правах. Я тогда отрезал, что РАО создано творческой интеллигенцией России, и я не могу себе представить ситуацию, когда мы примем услуги криминалитета. И пока я возглавлял Авторский совет,

тем РАО — некоммерческая организация, она получает в том числе деньги от иностранных авторских обществ и вовсю лоббирует законы, которые призваны увеличивать сборы в пользу правообладателей. Так что формально эта НКО легко может попасть в минюстовский реестр, если министерство будет подходить к РАО с теми же формальными критериями, как к «Женщинам Дона», «Голосу» или многочисленным экологическим организациям. Что же касается недавних обысков и арестов в РАО, то гадать не буду: пусть следствие и суд разбираются в том, кто там что у кого похитил. Но в чем я уверен, так это в том, что сами авторы к случившемуся непричастны.

Игорь ТОНКИХ, промоутер, генеральный директор сети клубов ГЛАВCLUB:

— Скандал давно всеми прошляплен. Надо было шуметь раньше, когда из госконторы, в отношении которой указом президента было отменено антимонопольное законодательство, РАО стало «как бы общественным», но с совершенно мутной системой управления (читай — частной)... А теперь-то что?

Полагаю, что РАО даже мухлевать с цифрами не нужно. Во-первых, огромное количество авторов за вознаграждением не обращается. Во-вторых, большую часть (даже личных) расходов всегда можно отнести на управленческие издержки.

Соня СОКОЛОВА, владелец и издатель портала «Звуки.Ру»:

— Деятельность РАО полезна только самому РАО. Точнее, узкой группе лиц, связанных между собой коммерческими интересами. В руководстве РАО, РСП (Российский союз правообладателей) Никиты Михалкова и ВОИС (Всероссийская организация интеллектуальной собственности) одни и те же люди — Сергей Федотов, Андрей Кричевский, Максим Дмитриев.

Непрозрачность деятельности российских ОКУПов (организации коллективного управления правами) вызывает массу вопросов, как и колоссальная разница между объемом собираемых и выплачиваемых средств. В частности, у РАО в 2012 и 2013 годах эта разница превосходила миллиард рублей. В итоге артисты получают с барского стола унижительные роялти, а могли бы реально зарабатывать.

Алексей АЛЯЕВ, генеральный директор рекорд-лейбла «Союз-Мьюзик»:

— Основная претензия к РАО — кто-то недополучил денег. О'кей, проверяйте, проводите аудит, назначайте наблюдателей. Но система-то правильная! Лично у меня к ней претензий нет, потому что я знаю, что иначе независимые музыканты, которых я представляю, просто ничего не получат. Если бы мне сказали еще в 2007-м, что я смогу собрать деньги за каталог великого британского лейбла независимой музыки Beggars Banquet, я бы ни за что не поверил. А сейчас платят.

Еще лет семь назад в этой сфере был полный хаос, только года с 2011-го система стала функционировать. Сделан большой шаг вперед. Система «одного окна» очистки прав — абсолютно правильная. Мне как человеку, издавшему больше четырех тысяч альбомов, это удобно. Раньше, когда некая организация приходила на радиостанцию и предлагала: «А давайте мы будем собирать авторские» — ей отвечали: «Вас штук пятнадцать на рынке, вы между собой договоритесь сначала». Все это сильно напоминало рэкет. В итоге многие радиостанции и рестораны не платили вообще. Сейчас все ругаются, что РАО ведет себя как монополист, а альтернатива какая? По крайней мере, станции, даже региональные, — платят, система работает. Сломай ее — будет хаос, начало 90-х.

Ян ШЕНКМАН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, «Новая»

о такой модели организации сбора больше не вспоминали.

Я исполнял обязанности председателя Авторского совета РАО на общественных началах, но в сентябре 1995 года добровольно их сложил, так как сложно было этим заниматься из Парижа, где я работал тогда постпредом России при ЮНЕСКО. С тех пор я в работе РАО непосредственно не участвовал.

Насколько я знаю, сегодня все легальные исполнительские площадки, теле- и радиостанции исправно платят свои отчисления, и ручейки сливаются в довольно полноводные реки, особенно после того, как РАО объединилось с детищем Никиты Михалкова и стало аккумулировать также отчисления за так называемые «чистые носители» и аппаратуру с функцией копирования.

Вообще-то весь этот дебет-кредит должен быть на сайте РАО, и если там были злоупотребления, я не понимаю, куда смотрели авторы и Авторский совет.

Я могу, конечно, про себя гадать, что там происходило, но мне это сегодня не очень интересно — у меня полно других важных дел. Что интересно с позиций Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека, так это то, что Министерство юстиции, насколько я знаю, никогда не предъявляло требований к РАО зарегистрироваться в качестве «иностранный агента». Между

— ...Ну что, русских заметила? — спрашивает генерал-лейтенант Серватюк и кивает в сторону поля с перелеском. С «той» стороны тоже, конечно, изучают небывалое оживление на пункте пропуска «Журавлевка». Мужчины в сорочках с галстуками и высокая брюнетка по имени Лаура спускаются в траншею, обшитую досками, осматривают блиндаж и огневую точку, где посреди буро-зеленых волн

маскировочной сетки замер, не шелохнется, боец. Мероприятие называется выездным заседанием группы помощи в вопросах границы (ВМАГ). Оно проходит в рамках сотрудничества администрации Госпогранслужбы Украины с консультативной миссией ЕС по реформированию гражданского сектора безопасности.

Стена

В Харьковской области построены первые десять километров «умной» границы с Россией

Телевизионщики в ауте. Никто из представителей ОБСЕ, Евросоюза, ООН, посольств Германии, Франции, США, Канады и т.д. не уполномочен давать комментарии: понравилось или нет. Гости через переводчика задают Василию Серватюку, первому заму председателя Госпогранслужбы, уточняющие вопросы, чиркают в блокнотах. Это, как выяснилось, не просто дипломаты, а офицеры служб безопасности, хорошо владеющие темой. Потому лейтмотив радушного гостеприимства со стороны хозяев иногда разбавляется нотками тревоги. Генерал то и дело предлагает устроить брейк и попить воды. Тем более что температура давно перевалила за плюс тридцать.

Обзор начали с КПП «Гоптовка», где на плацу, как бы для отчета, куда пошли деньги партнеров, выстроились бронемашин «Козак» и «Кугуар» украинского производства, модернизированные БТР-70 и разнообразная импортная инженерная техника. Солнцезащитные очки на лицах тех, кто возле машин и заступает в наряд, вроде последнего штриха: советский этап в охране границы остался в прошлом.

В холле развернута презентация: как теперь выглядит «внутренний мир» участка отдела пограничной службы «Дергачи» длиной десять километров. Рассказывают о мультисенсорной оптической системе, видеонаблюдении по секторам, которое осуществляют с помощью управляемых камер наблюдения с лазерной инфракрасной подсветкой. Об устройстве «Полимастер» (выявляет радиологические объекты), о специальных химических детекторах, что позволяют обнаружить до трех миллионов различных отравляющих и токсических веществ, об эндоскопах, работающих по тому же принципу, что и в медицине, — находят контрабанду даже внутри емкостей с керосином, бензином и дизтопливом и т.п.

— Сокращаем время, — командует Серватюк. — Практически все, коллеги, вы видели, поскольку сами для нас и покупали.

— Чего же не хватает? — интересуются гости.

— Тепловизоров! — не раздумывая отвечает генерал. — И лучше нового поколения... «Зеленка» пошла, тепловизоры сейчас очень уместны. Покажем, как что устроено, секретов нет. Кроме системы опорных пунктов, конечно. Чтобы не сомневались, правильно ли делаете, когда даете Украине оборудование.

Серватюк — бывший «афганец». До 2014 года преподавал в Национальном университете обороны Украины, заседал в экспертных советах. После начала боевых

действий на Донбассе добровольно вернулся в строй, воевал в АТО.

Иностранцев ведут на режимный объект, в «Центр управления службой», где государственный флаг, портрет президента Порошенко и душно из-за большого количества включенных мощных компьютеров и экранов. Специально для гостей исполняется постановка «Задержание нарушителя». На пульт поступает сигнал тревоги: сенсорный кабель, проложенный под контрольно-следовой полосой на определенной глубине, реагирует на шаги человека. А вот и сам злодей, в многократном увеличении. Сигнал вибродатчика ловит боевая бронированная машина наблюдения «Тритон».

— Засекайте время! «Тритон» — собственная разработка украинских пограничников. На девяносто процентов состоит из отечественных компонентов, включая автономный модуль и средство автоматического слежения. Есть система передачи по спутниковым каналам, — сообщает Серватюк. — Дешевле иностранных аналогов в четыре с половиной раза, в полмиллиона евро обошелся. У нас «Тритонов» пока два...

Через несколько минут нарушитель, сдавшийся без боя, повержен и лежит в наручниках, а над ним летит сторожевой пес — пожалуй, единственный «элемент» прежнего пограничного уклада.

Вместо минных полей — кукурузные

Едем осматривать местность, уже знакомую по мониторам и схемам. На рокадной дороге, как положено, под колесами сухо шелкает гравий. Противотанковый ров навскидку выглядит скромнее, чем четыре метра на два, согласно «Плану мероприятий обустройства российско-украинской границы». Этот документ с

« Земляной вал напоминает железнодорожную насыпь, местами поросшую сурепкой »

Генерал Серватюк и его западные гости

поэтапным описанием затрат и произведенных работ корреспонденту «Новой» раздобыть не удалось. Коллеги со специализированного украинского интернет-ресурса «Доступ до правды» оказались удачливее, поскольку отправляли запросы повсюду, даже в министерство образования. Попутно выяснили, почему ведомства перебрасывают ответственность и цифры друг на друга. Исполнение проекта уже на марше передали из министерства инфраструктуры Госпогранслужбе. Финансирование первоначально возлагали на МВД, пограничников и министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, пока у денег не определился один — нынешний — распорядитель. Сказались также смена премьеров и правительства, объективные трудности в виде расходов на АТО. Субъективная проблема — украинская коррупция — мешала делу по умолчанию.

Потому, слава богу, что на Харьковском пограничном участке сумели не только проложить 232 километра рва. В Сумской области прощес лишь стартвал. В Черниговской, близ КПП Сеньковка, выкопали ров, насыпали вал, но электронных новшеств нет. В Луганской — геодезистов и вовсе прогнали владельцы засеянных угодий, вплотную примыкающих к кордону: «Сами защитим границу, если что!» По некоторой информации, на Харьковщине и в Сумской области появились заезжие фермеры, скупающие за су-

масшедшие деньги у крестьян паи как раз там, где должен протянуться укрепайон.

Земляной вал напоминает железнодорожную насыпь, местами поросшую сурепкой. Главный элемент ограждения, вызвавший в свое время столько споров и шума — Украина хочет закрыться от России «Стеной!» — точь-в-точь деликатный декоративный забор, которым торгуют в садовых центрах. Незаменим в качестве подпорки для вьющихся роз. Здесь же, поверх забора, вьется колючая проволока.

— Ток пропущен? — интересуюсь на всякий случай.

— Нет. И минных полей вокруг нет. Только кукурузные.

Мой собеседник, Александр Малин, помощник председателя Госпогранслужбы, констатирует: дипломатические усилия по демаркации украинско-российской границы как прервались в 2014 году, так до сих пор без продолжения. Где-то в кукурузе не выросли полосатые столбы.

— Пока же мы наблюдаем, что российские пограничники тоже взялись за обустройство. (На «той» стороне — Белгородская область. — О.М.) Натягивают колючую проволоку на временных стоечках, какие-то несовременные датчики на треногах устанавливают по принципу «необходимо и достаточно». Это говорит только об одном: знают, что нападать на них не будем. Потому не особо усиливают техническую часть. Мы же, к сожалению, предполагаем возможность обратного, — рассуждает

«Нынешний вариант «Европейского вала» — творческая компиляция американо-мексиканского опыта и укреплений Израиля на границе с сектором Газа»

Малин. Если бы «умная» граница, пусть и не спасающая от армейского прорыва, закрыла Донбасс, вооруженный конфликт с таким размахом не разгорелся бы.

По словам Малина, проект укрепления кордона с Россией появился давно, еще при Януковиче.

Недоумеваю:

— Подождите, но разве это не предложение Коломойского в бытность его председателем Днепропетровской областной администрации? Сплошной стальной забор, новая «линия Маннергейма» за 100 миллионов евро, с обещанием профинансировать из частных фондов? А по другим источникам, автор идеи — экс-премьер Яценюк. Правда, название «Стена» не восприняли западные партнеры, и дальше он употреблял словосочетание «Европейский вал».

— Проект правительства Януковича подняли после революции. Подвергли анализу, оценке и поняли: безумные затраты только на рвы и забор при низкой эффективности. То, что мы реализуем сегодня по всей протяженности украинско-российской границы, стоит немногим более 4 миллиардов гривен при рабочем курсе 24,5 гривны за доллар. Конечно, в заболоченных местностях или лесистых придется несколько усиливать электронную часть, она дороже фортификационной. Но в целом порядок цифр именно такой.

Малин рассказывает: нынешний вариант — творческая компиляция американо-мексиканского опыта и укреплений Израиля на границе с сектором Газа.

— Политика американской администрации тоже не была постоянной. Там начинали с бетонной стены. Потом стали использовать оптоволоконный кабель, проложенный по всей протяженности. Программное обеспечение, установленное в Америке, делали израильтяне. Мы его получили и силами украинских специалистов отформатировали под нашу специфику. Теперь имеем, так сказать, набор стандартных кубиков, из которых собирается похожая система под любой участок границы, с любым рельефом. Вышли на полноценный комплекс протяженностью почти десять километров. А дальше — мультиплицировать шаблонами, не изобретая всякий раз велосипед.

Спрашиваю о подрядных организациях, поставщиках материалов, тендерах, гражданском контроле и прочих вещах, сопутствующих столь современному и масштабному строительству. Вспоминаю, как экс-министр социальной политики Денисова мечтала: сооружение «Стены», то есть «Европейского вала», даст тысячи рабочих мест для временных переселенцев.

— Вроде того как для рытья окопов привлекают ополченцев? — иронично шуруется Малин. — По действующему законодательству мы обязаны производить работы самостоятельно. Они же связаны с секретностью, с госбезопасностью! Может, положение где-то и устарело, но не нам его подвергать критике. Подрядчиков брали тех, что получили специальное разрешение СБУ. Документация тоже создавалась в проектно-институте при Службе безопасности Украины.

— Конечно, все под грифом «секретно»?

— Разумеется. Мы еще задействовали проектно-институт министерства обо-

роны Украины. Многие технологические решения меняем относительно первоначального замысла. Экспериментируем.

— Например?

— Ну, к валу и рву ничего ни добавить, ни отнять, — смеется мой собеседник. — Но вот сегодня замечаем на больших расстояниях неполную эффективность забора, на который вы обратили внимание. Будем активней использовать сооружения из колючей проволоки.

Согласно «Плану мероприятий...», работы должны закончить к 2018 году. Реальная ситуация свидетельствует: поэтапный план сорван. Генерал-лейтенант Серватюк называет конечным сроком 2020-й. И это, видимо, при условии, что финансирование с нынешнего момента пойдет четко, как часы. Но, по словам Александра Малина, в прошлом году из 970 миллионов гривен, предусмотренных государственным бюджетом администрации Госпогранслужбы, ведомство выделило на собственное детище всего 400 миллионов гривен. В текущем 2016-м — из 1 миллиона 700 тысяч гривен пока «капнуло» лишь 200 тысяч.

Благодарю Александра Львовича за познавательный разговор. И заинтригованная репликой, мол, нынешняя должность помощника председателя Госпогранслужбы — не самая высокая в его карьере, лезу в поисковик.

Результат впечатляет. Украинские СМИ пишут о Малине, личном друге Арсения Яценюка, как о «человеке системы» с особым чутьем на «жирные» проекты. Во времена Януковича он трудился заместителем председателя Одесской областной администрации по вопросам ЖКХ. После Майдана не попал под действие закона «Об очищении власти», зато стал руководителем Госагентства автомобильных дорог Украины, «Укравтодора». Потом — первым замом министра инфраструктуры, советником премьер-министра, после отставки Яценюка надел форму пограничника...

«Два года война, а мы договариваемся»

Тем временем генерал-лейтенант Василий Серватюк предлагает иностранным гостям сделать совместное фото на память. Соглашаются быстро.

— В прошлом году европейцы проверяли, сейчас — американцы, — объясняет мне Василий Николаевич, — все в порядке.

Говорит, недавно закончился внутренний финансовый аудит, вот после него остался «ряд рабочих моментов». Довольно осторожно заводит речь об отношениях с «той» стороной, российскими пограничниками.

— Когда на Донбассе началось, здесь, в Харьковской области, контакты тоже заморозили, до минимума свели. Но жизнь заставляет! За контрабанду задерживают

и они, и мы — надо встречаться, людей передавать, даже если люди — правонарушители. По тридцать суток в изоляторах отсидели. Иначе что, в список?! Это совсем уже... Два года война, а мы договариваемся, подключаем другие правоохранительные органы. На поминальные дни туда-обратно на кладбища пропускаем. Ну если так сложилось: не выбирали, где умирать. По правилам ООН государство делегирует пограничникам часть своих гуманитарных полномочий.

Серватюк вспоминает, как без привлечения «верхов» убедили «ту» сторону убрать стойки с колючей проволокой, которые на несколько метров заступали на украинскую территорию. Пока политики тянут с демаркацией, крутись как хочешь.

— На Чонгаре, сразу после аннексии Крыма, вообще полтора километра Херсонской области отхватили: «Государственную границу обустроиваем!» А мы не соглашались: «Здесь украинская административная граница была, есть и будет!» Вполне могла новая горячая точка получиться. Долго обсуждали с МИДом тактику, пока не нашли понимание и поддержку. В результате российские строители получили приказ сооружения разобрать.

Больше никаких дел с Крымом, подчеркивает генерал, он не имел, «хоть русские постоянно выходят на связь». Жена Серватюка — крымская татарка, ее многочисленная родня осталась на полуострове.

— Навещать родственников нельзя из-за моего служебного положения. Все что угодно может произойти. Интересуюсь судьбой участка украинско-российской границы на неподконтрольных территориях Донецкой и Луганской областей. Есть ли смысл городить «Стену», каким бы «Европейским валом» ее ни называли, когда остается зиять брешь в 409 километров?

Реагирует уклончиво:

— Существуют планы. В прошлом году Рада увеличила пограничникам штат на три тысячи человек. Есть три комендатуры быстрого реагирования, бойцы целенаправленно готовятся...

— Готовятся туда войти?

— Правильно. Если примут политическое решение взять границу под контроль. Возможно, вместе с ОБСЕ выполнять задачи по совместному патрулированию. Называйте полицейской миссией, как угодно.

— Поддержку местного населения получите, как думаете?

Вместо ответа Серватюк вспоминает, как на днях был на линии разграничения, на КПП «Майорск» в Донецкой области.

— Тяжелейшая ситуация, обстрелы. И тысячи — в очередях туда-назад. Журналистов с камерой, конечно, боятся. Но когда просто беседуешь с жителями оккупированных территорий, то рассказыывают, где стоят артиллерийские установки, где запрещенные системы реактивного огня... Хотя и наоборот тоже, отдаю себе отчет. Отсюда выходят и докладывают российским пограничникам, чем «укропы» вооружены.

...В Харькове возвращались микроавтобусом с маркировкой в звездном круге на лобовом стекле. Доноры метят подарки, чтобы не потерялись в Украине, на пути к Европе. Возможно, им просто неправильно перевели смысл билборда, мелькнувшего возле посадки? Полотно изображало группу суровых селян с вилами и косами наперевес, что прикрывали собой белье хатки на заднем плане. «Чужого не надо, свое не отдадим!» — предупреждала надпись.

Общая протяженность сухопутной границы Украины с Россией составляет 1920 километров.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»
Харьковская область — Киев
Фото автора

Останемся друзьями...

Европейские политики после первого шока от британского референдума в один голос зывали к спокойствию и рассудку в бракоразводном процессе ЕС с Великобританией

Трудно судить, насколько спокойно было за закрытыми дверями Европейского совета, где в понедельник и во вторник заседали главы государств и правительств. Ангела Меркель уверяла нас на пресс-конференции, что лидеры, приняв результаты референдума как достойную сожаления данность, обсуждали последствия в рабочем настроении на холодную голову.

Тогда остается позавидовать их выдержке. За два десятка лет работы с европейскими структурами в Брюсселе я еще не видел такого калейдоскопа эмоций, как в эти два дня саммита.

Утром в понедельник амфитеатр Европарламента, где проходила чрезвычайная сессия, был заполнен до отказа, что бывает нечасто. Даже на галерке прессы — не продохнуть, что и вовсе большая редкость.

Группа депутатов стоя устроила овацию лорду Джонатану Хиллу, понуро сидевшему в секторе Еврокомиссии, подперев рукой подбородок. Он был комиссаром ЕС по сельскому хозяйству и активным сторонником Британии в ЕС. После референдума подал в отставку в знак политической ответственности.

Лидер UKIP (Партии независимости Соединенного Королевства) Найджел Фарадж проходит через зал с торжествующей улыбкой. Он герой, потому употребил все свое неутомное красноречие на дискредитацию ЕС как могилы национального суверенитета.

Его место номер 20 в первом ряду соседствует через проход с местом председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, главного европейского чиновника, возглавляющего бюрократический аппарат, из оков которого Фарадж как раз и вырвал Британию.

Два человека встречаются без рукопожатия, Юнкер кладет руки на плечи Фараджа и что-то говорит с обычной маской невозмутимости на лице. Потом, с оглядкой на плотное кольцо фоторепортеров, шепчет ему на ухо. Зная обычное поведение Юнкера язвительно шутить, могу предположить, что нечто обидное.

По ходу своего выступления, реагируя на возгласы однопартийцев Фараджа, Юнкер переходит с французского на английский: «Вы последний раз аплодируете в этом зале!» «А почему вы вообще еще здесь, если агитировали против ЕС и добились своего?»

Вольфганг Вебер, лидер самой многочисленной фракции Европарламента — правоцентристской Европейской народной партии, называет итоги референдума победой популистов и демагогов, которые хотят разрушить Европу. Он ловит Фараджа на лжи в агитационной кампании, что тот решительно опровергает.

Наконец, лидер партии политического мейнстрима ЕС заявляет, что на стороне Фараджа и прочих популистов стоит Владимир Путин, который радуется происшедшему. Фигура российского лидера стала в Европе воплощением темных сил, которые хотят разрушить успешную европейскую модель жизни.

Судя по аплодисментам, евроскептиков в Европарламенте хоть и значительно больше, чем в прошлых созывах, они в явном меньшинстве. Евросоюз пока еще рано хоронить.

Все, от лидеров Европарламента до высших еврочиновников и глав стран

ЕС, высказались за скорейшее начало бракоразводного процесса с Британией, чтобы не затягивать период неопределенности, который чреват нестабильностью ЕС и материальными потерями. Они уже налицо в результате реакции рынков.

Никаких движений не может быть, пока Великобритания официально не уведомит о своем решении выйти из союза. Уведомление должен сделать ее премьер-министр. Но Дэвид Кэмерон на встрече с коллегами из остальных 27 стран отказался от этой миссии. Сказал, что не имеет морального права, поскольку сам агитировал против «Брексита». С официальным заявлением, настаивает он, должен выступить глава нового правительства, а оно появится не раньше октября.

« Торг пойдет о максимальном доступе на единый европейский рынок с минимальными политическими условиями »

Основные действующие лица со стороны ЕС (Туск, Юнкер, Меркель, Олланд) отнеслись к такому предложению без восторга, хотя и согласны дать Лондону некоторое время на подготовку. Сколько именно, из выступлений и итогового документа саммита непонятно.

Брюссель и столицы стран ЕС исключили любые предварительные переговоры с британцами за закрытыми дверями об условиях развода. Их хотели бы победители «Брексита». Но Юнкер запретил европейским комиссарам и главам директоратов вступать в переговоры с британскими чиновниками до официального обращения Лондона.

Процедура выхода описана в статье 50 Лиссабонского договора. Но статья ни разу не применялась, поэтому уточнить придется по ходу. После официального обращения выходящей страны начинаются переговоры об условиях выхода и о последующих отношениях между этой страной и союзом. На них отводится два года, но срок может быть продлен по обоюдному согласию (вариант скандального разрыва исключают обе стороны).

Меркель по просьбе журналистов попыталась детализировать процедуру. Она сказала, что уведомление от Лондона должен получить Европейский совет (собрание глав государств и правительств), а основную роль в процессе сыграет Еврокомиссия как исполни-

ЕС и Канада, с которой в прошлом году ЕС заключил беспрецедентно благоприятное соглашение о торговле и инвестициях. Чаще называют вариант Норвегии, которая не только имеет доступ на единый рынок ЕС, но в отличие от нынешней Британии, входит в Шенгенское пространство.

Туск, Юнкер и Меркель на пресс-конференциях напомнили Лондону, что для доступа на единый рынок по модели Норвегии придется соблюдать все «четыре свободы» ЕС, в том числе свободу передвижения людей. Норвегия, как и Швейцария, их соблюдают. Но одним из главных зол для агитаторов за «Брексит» было именно свободное трудоустройство в Великобритании поляков, чехов, латышей и прочих граждан ЕС с Востока.

Великобритания с самого начала, за все 43 года своего членства в ЕС, стремилась сделать его просто большой зоной свободной торговли без политических обязательств. Логика интеграции продиктовала неприемлемые для старой британской элиты политические императивы, отторжение которых и выразилось в «Брексите».

Торг пойдет о максимальном доступе на единый европейский рынок с минимальными политическими условиями. Сегодня это значительно труднее, чем 43 года назад.

Меркель на встрече с прессой признала, что нельзя недооценивать последствий выхода из ЕС пятой экономики мира, составляющей 15–17% союзного ВВП. Но пока невозможно предсказать этих последствий. Они проявятся только после определения картины будущих отношений Великобритании с ЕС.

Независимо от этого страны союза сосредоточатся на росте занятости, повышении эффективности и конкурентоспособности экономики, чтобы компенсировать возможные потери от «Брексита».

Лидеры оставшихся 27 членов ЕС заявили о готовности справиться с вызовами XXI века. Ритуально отметив историческое значение ЕС, они обещали обеспечить людям благосостояние и безопасность. Разговор без Кэмерона сосредоточился на внутренней и внешней безопасности, охране внешних границ в связи с миграцией, повышении занятости и конкурентоспособности, проблемах молодежи. Решили провести более глубокую дискуссию на эти темы в сентябре на неформальной встрече в Братиславе.

Впервые так четко Евросоюз делегировал свою оборону НАТО. В саммите ЕС участвовал генсек НАТО Йенс Столтенберг, а Туск и Юнкер поедут на саммит НАТО в Варшаву. Создание автономной оборонной составляющей ЕС — скорее жест вежливости странам ЕС, которые не входят в НАТО. Никакой отдельной от НАТО «европейской армии» не будет. А из НАТО Великобритания уйдет последней. Так что геополитически «Брексит» не стоит драматизировать, какие бы эмоции вокруг него сегодня ни кипели.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

Никита Белых
в Басманном суде

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

НИКИТА БЕЛЫХ:

«Чтобы не разворовали, занимаюсь лично...»

О чем говорили до ареста губернатор Кировской области и немецкий предприниматель

На второй день после ареста Никиты Белых наш источник, имевший доступ к материалам «оперативного эксперимента», поделился со мной подробностями встречи в ресторане гостиницы Lotte Plaza губернатора Кировской области и Юрия Зюдхаймера, собственника «Нововятского лыжного комбината» (НЛК), гражданина Германии, выходца из СССР. В том числе передал и содержание разговора, произошедшего между ними.

То, что кировского губернатора в Lotte Plaza «приняла» шестая служба Управления собственной безопасности, нам подтвердили несколько источников. Как и то, что ФСБ разрабатывала Никиту Белых с 2012 года, когда вятские чекисты направили в Москву рапорт о деятельности бывшего собственника НЛК Альберта Ларицкого, в котором было подчеркнуто, что он «не смог бы реализовать придуманные схемы хищения денег без покровительства губернатора».

Поскольку эту информацию подтвердили несколько источников, я изложил их в публикации «Опять Кировский лес» (подробности в «Новой» № 68 от 27 июня 2016).

Писать же о подробностях задержания Белых, а главное — о содержании разговора Белых и Зюдхаймера — не стал. Потому что, повторюсь, источник информации был один.

Прошло несколько дней. Никита Белых уже арестован судом. Но найти подтверждение информации, полученной на следующий день после задержания Белых, мне пока так и не удалось.

Дело в том, что, по нашим сведениям, сегодня резко ограничен круг должностных лиц ФСБ и СКР, имеющих доступ к этим материалам, поскольку до сих пор не решен вопрос, приобщать ли к уголовному делу аудиовидеофиксацию беседы Белых и Зюдхаймера в ресторане гостиницы Lotte

Plaza, или же ограничиться показаниями Белых, собственноручно написанными им сразу после задержания. Вопрос не праздный: содержание оперативных записей несколько противоречит версии, озвученной официальным представителем СКР генералом Владимиром Маркиным.

К примеру, на видеозаписи видно, что Белых взял пакет и даже не заглядывал в него, не говоря о пересчете купюр. А спецраствор, оказался на его руках, по всей видимости, потому, что им были обработаны не только купюры, но и ручка пакета, в который были уложены деньги.

Во время разговора Зюдхаймер «переживает»:

— Никита, сколько можно тратить деньги на церкви, сколько ни вбухивай в них, попы все разворуют.

— Вот чтобы не разворовали, я лично и занимаюсь восстановлением храмов, — парирует Белых.

Зюдхаймер подначивает Белых, но тот сделал вид, что не услышал вопроса:

— Может, нам в Кирове синагогу построить? Нам-то она нужнее...

Повторюсь, о содержании разговора Белых и Зюдхаймера нам известно лишь из одного источника. В случае предоставления нам аудиозаписи мы готовы обнародовать ее полностью.

Пока же нам достоверно известно, что президент России Владимир Путин о задержании Никиты Белых был проинформирован уже после того, как на запястьях губернатора Кировской области защелкнулись наручники. Президент в это время находился в Пекине, и до начала визита в Китай руководство СКР и ФСБ не информировало его о проведении «оперативного эксперимента» в отношении губернатора.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

ХРОНИКА АБСУРДА

С ВИОЛОНЧЕЛЬЮ НА УЛИЦУ НЕ ВЫХОДИТЬ!

Как музыканта Семена Лашкина обвинили в политической акции

Тверской районный суд Москвы в лице судьи Аллы Ореховой 28 июня признал виновным в «нарушении общественного порядка» и оштрафовал на 10 тысяч рублей 28-летнего Семена Лашкина, задержанного полицейским патрулем на улице за игру на виолончели.

Леденящая душу история произошла вечером 20 июня в центре столицы — на Никольской улице. Педагог британской школы искусств, выпускник консерватории им. Чайковского, участник проекта «Голос» и солист группы Radio Kamerger Семен Лашкин в этот вечер в окружении трех друзей играл на виолончели. Без всяких выпивов. И уж тем более не было сбора денег с прохожих, которых, к слову, было немного — на Никольской восу, как и по всей Москве, идет стройка. Играл для себя.

Только Лашкин (около 21.00) собрался уходить, напротив скамейки остановились две полицейские машины. Вышедшие из них сотрудники сообщили, что юноше придется проехать с ними, так как он своей виолончелью нарушал общественный порядок и по сути проводил «публичное мероприятие». Лашкин пытался выяснить: с чего бы? — в ответ пригрозили «отвезти силой», после чего посадили с виолончелью в машину. В отделении музыканту предъявили обвинение по статье КоАП РФ 20.2.2 п. 1 — «организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка».

Лашкина в итоге отпустили, но «орудие преступления» — виолончель — полицейские оставили у себя как вещественное доказательство, до выяснения судом всех «обстоятельств».

Друзья Семена рассказали о случившемся в фейсбуке и попросили помощи журналистов и юристов. Движение «Русь сидящая» нашло музыканту хорошего адвоката, с которым он 28 июня и пришел в Тверской суд. В «храме правосудия» (выражение прокурора Шохина) выяснилось, что стражи порядка прикрепили к материалам дела объяснение одного из полицейских, задерживавших Лашкина, которое гласит, что юноша «создал помеху передвижению пешеходов и доступу граждан к объектам социальной инфраструктуры по адресу Никольская улица, 15». Между тем за спиной Семена во время игры на виолончели были строительные леса, затянутые декоративной защитной тканью, а спереди — нерабочее помещение, затянутое изнутри черной пленкой...

Что и пыталась донести судье Алле Ореховой свидетельница и менеджер

РИА Новости

группы Ольга Опенюк. Однако судья ни разу не подняла глаза на свидетеля, она что-то калякала на листке бумаги, как делают от скуки, чтобы убить время. Остальных свидетелей — человек пять, ожидавших за дверью — заслушать судья отказалась без объяснения причин.

На подсудимого она тоже ни разу не подняла глаз, тоном следователя опросила его по анкетным данным (где родился и где работает) и так же равнодушно водила ручкой по бумаге, пока он рассказывал, как все было на самом деле.

— Мне странно, что административным нарушением считается игра на виолончели на пустой нежилой улице в девять часов вечера... — говорил Лашкин, смотря на макушку председательствующей.

С пустотой разговаривала и адвокат музыканта Мария Сервонетс, ходатайство которой — вызвать в суд полицейских — судья Орехова отклонила и ушла в совещательную комнату. Выйдя через пять минут, постановила: музыканта Лашкина признать виновным в «организации массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка».

Как заметили зрители в зале, учитывая настрой судьи, Лашкину еще повезло: могли и к обязательным работам или 15 суткам ареста приговорить.

— Первый раз в суде... Несмотря на все показания и аргументы, результат — штраф 10 000 рублей и перспектива стать рецидивистом, если захочется поиграть еще, — сказал журналистам музыкант. Поиском здравого смысла он и адвокат займутся в следующей инстанции.

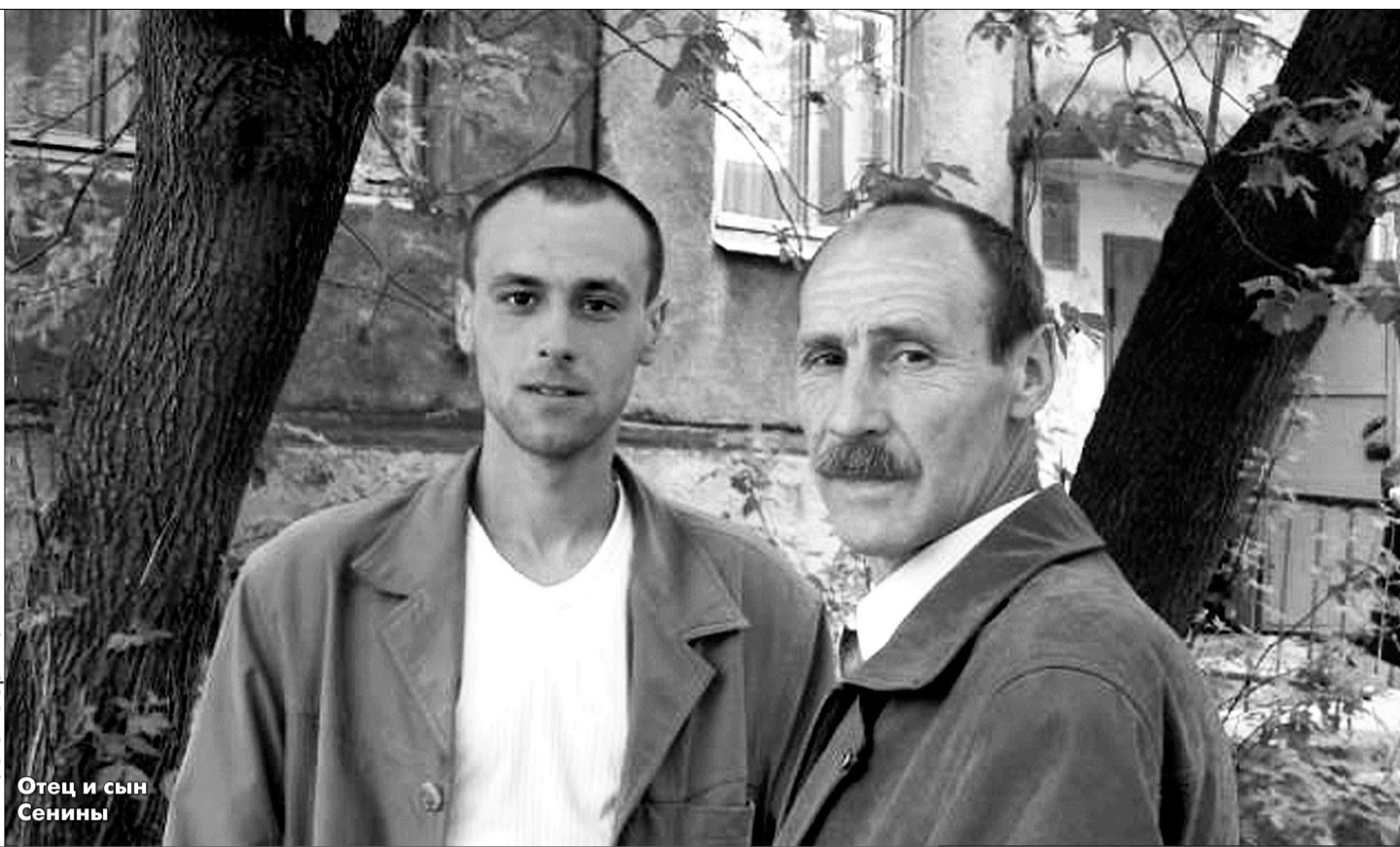
Вывод напрашивается очевидный: даже полицейские в курсе «панамского досье», раз виолончель в публичном месте считается орудием преступления...

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

31-летний пилот авиакомпании «СилА» (Сибирская легкая авиация) Сергей Сенин в феврале нынешнего года отправился из Магадана в отпуск к родителям в Татарстан, в волжский городок Тетюши. На железнодорожном вокзале Ульяновска (это ближайшая к Тетюшам крупная станция) его встречал отец. Но обнять сына Александр Сергеевич Сенин не успел. Прямо на перроне на вышедшего из вагона пассажира надели наручники другие встречающие. Как выяснилось, Сергея считают причастным к нераскрытому двойному убийству 2003 года.

Фото из архива

Отец и сын Сенины

История с двойным убийством в Тетюшах и дальнейшими зигзагами следствия давнишним читателям «Новой газеты» знакома, хотя за 10 лет, прошедшие

со дня публикации (17 июля 2006 года), я и сам, ее автор, успел позабыть некоторые подробности уголовного дела № 151911. Публикация называлась «Алиби и сорок разбойников». В ней рассказывалось о том, что в Тетюшах на всякое преступление находятся 40 разбойников. Милиция хватает всех без разбора в расчете на то, что кто-то из этой массовки даст признательные показания. От чистого сердца, разумеется. Так случилось и после ограбления с убийством двух мужчин в одном из здешних особняков. «Через пять дней пребывания в милиции, — говорилось в нашей публикации, — один из задержанных хлопнул себя по лбу (по другим местам его тут хлопнули раньше) и воскликнул: «Вспомнил!»

Он, представьте, отчетливо вспомнил, что в находившихся в коттедже двоих мужчин, в присутствии которых грабители пытались вынести сейф, стрелял не кто-нибудь, а Сергей Сенин.

Три года ушло на то, чтобы убедиться, что у Сергея твердое алиби. В ночь убийства он на виду у всех гулял с двумя товарищами, Радиком Гатауллиным и Николаем Козловым (эти имена читателям хорошо бы запомнить — названные

Алиби

Однажды оправданного летчика снова обвиняют в убийстве

СЭКОНД-ХЕНД

преследования студента педагогического училища Сергея Сенина и признал его право на реабилитацию и возмещение вреда в связи с этим преследованием (в дальнейшем с помощью Казанского правозащитного центра Сергей получил через суд денежную компенсацию). Все эти три года отец Сергея, бывший летчик гражданской авиации и очень целеустремленный человек Александр Сергеевич Сенин, прятал сына от милиции, которой совершенно не доверял, и добивался приема в высоких кабинетах. Наконец, как отмечалось в публикации «Новой газеты», «в обстоятельства дела вник прокурор Татарстана Кафиль Амиров». Он счел Сенина непричастным к убийству.

стоятелен и с бухты-бархты решений не принимал.

Так или иначе, Сергею Сенину грозит суровое наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы. Что он делал в ночь на 13 июля 2003 года, будет устанавливать суд. Пока же известно, что в следующие 13 лет он не сделал ничего плохого. Выучился, как и отец, на летчика, работал в Самаре, потом в Магадане, поступил в Академию гражданской авиации в Санкт-Петербурге, намеревался, выучив английский, летать на международных линиях. Планировал летом жениться...

Александр Сергеевич говорит, что в авиакомпании не верят в виновность его сына и оказывают Сергею всяческую поддержку. А сам он, как и тогда, с 2003 по 2006 год, пытается достучаться до руководителей правоохранительных органов, старается через СМИ обратить на необычное уголовное дело внимание общественности.

Теперь главный вопрос: что же нового появилось в деле № 151911? Как сообщил «Новой газете» адвокат Сенина Лев Чумаков, никаких следственных действий с 2006 года не производилось. Вещественных доказательств не только не прибавилось — наоборот, уже утеряны некоторые из имевшихся. А появились новые свидетели, и, как полагает следствие, вполне убедительные. Кто же они?

Я попросил читателей запомнить два имени: Радик Гатауллин и Николай Козлов. Бывшие приятели Сергея Сенина вдруг стали давать против него показания. Мол, в чужой дом за сейфом они полезли втроем, «надев на головы чулки и вязаные шапки». Сенин и Козлов якобы поднялись на второй этаж, а Гатауллин остался на стреме. Взяли сейф, понесли его по лестнице вниз, а тут появился родственник уехавшего хозяина и еще один мужчина. Козлов и Гатауллин, по их версии, пустились наутек, а Сенин, «реализуя преступный умысел, с целью причинения смерти произвел не менее четырех выстрелов». Из чего он стрелял? В деле уже 13 лет фигурирует «не установленный

следствием пистолет с самодельным каналом ствола, калибра 9 мм, являющийся огнестрельным оружием». За эти годы более реальным пистолет не сделается, и куда он делся — тоже вопрос. Самая достоверная версия: преступник утопил пистолет в Волге. То есть концы в воду.

Поверит ли суд этим двум свидетелям, ранее числившимся по тому же делу обвиняемыми, а теперь за истечением срока давности освобожденным от ответственности за кражу (а не за разбой — так переквалифицировали их действия)? Сергей Сенин просит им не верить. На допросах он указывал на то, что один из них — наркоман, а у второго — серьезная травма головы после аварии. Ему ясно, что оба являются податливым материалом для любых манипуляций. Добавим, что оба свидетеля очень зависимы от правоохранительных органов. Козлов отбывает заключение в колонии (за наркотики), и на новый допрос его оттуда этапировали. Гатауллин уже отбыл наказание за ДТП со смертельным исходом, совершенное им в нетрезвом виде. В 2002 году он окончил сельхозтехникум и с той поры официально нигде не работал, перебивался случайными заработками.

Злодейское убийство в Тетюшах не спишешь в архив, а тома запутанного уголовного дела не утопишь в Волге. По горячим следам убийц не нашли, но они должны быть найдены, и, возможно, кто-то время от времени дает указания: «Не расслабляться! Искать!» И поиск возобновляется.

«И не будет ничего удивительного, — закончил я свою публикацию 2006 года, — если кто-нибудь из стражей порядка снова задержит Козлова или Сенина. Ведь их фотографии трехлетней давности кое-где еще не сняты со стен».

Ненароком накаркал...

Борис БРОНШТЕЙН,
«Новая»
Татарстан

« Оба свидетеля очень зависимы от правоохранительных органов. Козлов отбывает заключение в колонии (за наркотики). Гатауллин уже отбыл наказание за ДТП со смертельным исходом »

персонажи в нынешнем возобновленном расследовании дела вышли на первый план). Многочисленные знакомые видели Сергея и в баре, и в магазине «24 часа». Мало того, как раз в час убийства (время установлено следствием) его и Козлова, ехавших на «Жигулях», остановили сотрудники ГИБДД. Вот уж повезло — алиби так алиби!

Все это почти через три года после убийства пришлось признать следователю прокуратуры Тетюшского района Татарстана Р. Алиуллову.

27 апреля 2006 года он вынес постановление о прекращении уголовного

Что же получается? Теперь, когда расследование дела неожиданно возобновили и Сергею Сенину уже предъявлено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, может оказаться, что по недосмотру прокуратуры опасный преступник 10 лет находился на свободе.

Кафиль Амиров уже не прокурор республики, он на пенсии по возрасту. Мне удалось встретиться с ним и напомнить ему о восторском деле.

— Я не мог ошибиться, — уверенно сказал Кафиль Фахразеевич.

Всякое бывает, но в Татарстане знают: прокурор Амиров был дотошен, об-

Сиротские миллионы

Кто и как охотится за деньгами выпускников детских домов

«И сколько у тебя было?» — спрашиваем Диму, невысокого, очень худого и похожего на подростка выпускника детского дома.

«Миллионы, — не без гордости признается он, — два!»

«Ну и где они, твои миллионы?»

«Где, где? В Караганде!» — широко улыбается парень, признавая, что личная, в общем-то, сумма уже давно улетела в неизвестном направлении.

Выпускники детских домов выходят в жизнь, имея за спиной, а точнее — на банковской карте, разные капиталы. Есть те, у кого за душой действительно ни гроша, — как правило, это дети, у которых нет инвалидности и живы родители. По закону именно родители должны выплачивать сыновьям и дочерям алименты.

Другое дело, если родители умерли: в таком случае на карту ребенка ежемесячно поступает пенсия по потере кормильца. Имеющаяся инвалидность тоже дает право на определенную пенсию. По закону до 18 лет распоряжаться этими деньгами ребенок не может. Но как только достигается необходимый возраст, вся сумма оказывается в руках юного владельца, и расходы его никто не контролирует, даже если у ребенка есть диагноз «умственная отсталость», но при этом он не признан недееспособным.

Жаль только, что случаев, когда эти деньги удалось сохранить или потратить на что-то действительно полезное, — никто из специалистов или волонтеров, работающих с выпускниками детских домов, припомнить не может. Нередко выпускнику и вовсе не удается воспользоваться этими деньгами, потому что за ними начинается настоящая охота.

Кошелек или жизнь

О том, почему сиротские деньги разрушают жизни выпускников детских домов и что с этим делать, разговариваем с руководителем Центра постинтернатного сопровождения РООВСО «Домик детства» Станиславом ДУБИНИНЫМ.

«Начнем с того, что эти деньги — по сути «халявные», выпускник их не заработал, они просто свалились ему с неба, а значит, и отношение к ним соответствующее: их не ценят и легко тратят, — говорит Дубинин. — По большому счету «деньги» и «их роль в жизни детдомовцев» — весьма иллюзорные понятия. И получивший доступ к большой сумме выпускник начинает жить со скоростью 200 тысяч рублей в час. На что тратит? Покупает дорогие гаджеты, дарит дорогие подарки друзьям, которых в такой ситуации появляется в избытке, снимает квартиру за огромные деньги, тем более что он просто не знает реальной стоимости жилья, ходит в сауны и клубы. При этом у выпускника появляется ложное ощущение, что деньги будут всегда. Но деньги рано или поздно заканчиваются, а привычка к красивой жизни остается. Сначала отправляются в ломбарды ноутбуки и телефоны. Потом настает время брать деньги в долг. Желаящие помочь с той или иной суммой найдутся всегда. Возвращать долг нечем. Должнику начинаются визиты крепких парней, включаются «счетчики», начинаются угрозы. А потом просто предлагают отработать долг. И научат как. Например, расскажут, как правильно воро-

вать вещи из магазинов, как с них снять магнитные чипы... А если у ребенка есть жилье, например, досталось от родителей, — будут заставлять продать квартиру, обещая, что заберут только свои деньги, а на остальное можно будет купить что-то другое, более скромное. Тут уж как повезет — могут оставить и без денег, и без жилья».

История Сергея — типична. Выпускник детского дома с диагнозом «умственная отсталость» даже не удивился, когда у него внезапно появились новые друзья. Случайная встреча с одним из них на улице города оказалась роковой. Обрадовавшись встрече, новый друг обнял Сергея. А через несколько метров выпускника ждала встреча с сотрудниками полиции, которые неожиданно решили Сережу обыскать, и нашли у него в кармане... пакет с белым порошком. Как он туда попал, Сергей сообразил не сразу, зато уже через несколько минут выпускник оказался в полицейском участке, где ему доступно объяснили: или 500 тысяч рублей сейчас — или срок на зоне, допустим, 7 лет.

У самого Сережи денег уже не было. Полицейские доброжелательно предложили обзвонить приятелей-выпускников и попросить у них в долг.

«Выпускников «пасут», и точно знают, у кого есть деньги, а у кого нет, — говорит Станислав Дубинин. — Получить эту информацию несложно. Ребенок имеет право запрашивать информацию о количестве денег на своем счете. Узнал, похвалился

лучшему другу, тот рассказал другому. Нередко охотники за сиротскими деньгами — сами выпускники детских домов.

Способов отнять деньги множество. Вот только что мы занимались одним из наших пострадавших подопечных, деньги у него отобрали такие же выпускники, только постарше. Налетели толпой, пригрозили, отобрали карту и заставили сказать ПИН-код. Нам пришлось приложить немало усилий для того, чтобы разрешить эту ситуацию. Но, как правило, запуганные дети просто молчат о том, что с ними происходит».

А если это любовь?

И конечно, 18-летия выпускника с нетерпением ждут «женихи» и «невес-

« Эти деньги манят криминалитет, аферистов всех мастей, просто вымогателей. И выпускники остаются ни с чем »

ты». Любовь до гроба заканчивается в тот момент, когда удастся выжать из «своей половинки» все деньги.

Рассказывает Ольга, выпускница детского дома: «Бабушка у меня умерла от туберкулеза, а мамка сразу же после похорон повесилась во дворе. Поэтому мы с сестрой пять, что ли, лет получали пенсии по потере кормильца, в сумме оказалось 850 тысяч. Помню, я зашла в наш бывший дом, он тогда еще не был такой руиной, села в пустой кухне... И в эту минуту дверь открылась и вошел Али. Ну тогда я не знала, что это Али, просто такой красавчик, во всем джинсовом и кожаной куртке прикольной».

Ольга мечтательно прикрывает глаза. Рассказывает, что с этого момента началась самая счастливая пора в ее жизни. Жаль, длилась недолго — ровно 12 недель. Именно столько потребовалось Али, чтобы красиво промотать 850 тысяч сиротских рублей и устроить Ольге нормальную беременность. Разумеется, она родила.

К Ольге на руки лезет хорошенький темноглазый мальчик. «Иди поиграй с сестренкой», — говорит она, и мальчик послушно топает к не очень чистому на вид одеялу, где ползает девочка еще меньших размеров, в тяжелом от содержания памперсе.

Нормы контроля

Добавим, что сироте необязательно ждать наступления заветных 18 лет для того, чтобы начать проматывать деньги. По закону ребенок может получать небольшие суммы со счета на личные расходы. Например, для приобретения одежды. Разрешение несовершеннолетнему на съем определенной суммы дает опека по ходатайству главного опекуна, то есть директор детского дома. Помимо этого, всегда найдутся взрослые, готовые помочь изъять свои законные средства со счета. Они возьмут комиссию — 10%. Борются с такими посредниками, а сейчас они активно рекламируют свои услуги, в том числе и через интернет, — невероятно сложно, поскольку никогда нет заявления от потерпевшего.

«Получается, что в масштабе страны ежегодно на ветер улетают сотни миллионов государственных денег, — комментирует Станислав Дубинин. — И государству на это наплевать. Я вижу один выход — ввести контроль за расходами выпускников, законодательно определить, на что именно можно тратить эти средства. На покупку жилья, мебели, на образование... Как материнский капитал. Его же нельзя потратить на что угодно. Возможно, стоит ввести лимит денежных средств, которые выпускник может снять в течение месяца. В противном случае эти деньги так и будут утекать в никуда».

И конечно, эти деньги манят криминалитет, аферистов всех мастей, просто вымогателей. И выпускники остаются ни с чем; приходится, когда им дают жилье, собирать по ложке и чашке даже в тех случаях, когда можно было бы и мебель купить, и ремонт сделать.

С одной стороны, система детских домов устроена так, что ребенок выходит из нее абсолютно не подготовленным к реальной жизни, инфантильным, не умеющим разбираться в людях. А с другой — государство дает этим детям большие суммы, снимая с себя всякую ответственность за то, что будет дальше».

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой», Самара

Любовь до гроба заканчивается в тот момент, когда удастся выжать все деньги

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

НИКИТА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

История о молчании, которое говорит само за себя

Никита Куртов что-то недоговаривает. Ему уже шесть лет, и он мог бы поделиться кое-какими мыслями и желаниями. Но он, наверное, не хочет. Или не считает это нужным. Он может наизусть рассказать длинное стихотворение дельфину. Или вдруг сам с собой заговорить на английском языке, которому никто его не учил. А потом он снова занимается своими делами, которых у него полно, но что это за дела — не нашего ума дело. Пытались выяснить это, даже собрали почти 200 тыс. рублей через Русфонд. Думали, нужно несколько дорогостоящих курсов лечения задержки речевого развития, пытались восстанавливать центральную нервную систему. Но Никита Куртов явно не готов пока поделиться с человечеством своими наблюдениями и выводами. «Привет!» — радостно говорит он человечеству, если видит его в первый раз. После этого он очень любит прощаться. «Пока!» — говорит Никита Куртов жителям Земли и идет заниматься своими делами.

Аутизм — болезнь, которую человечество настоятельно советует лечить. Ведь каждый, кто живет среди людей, обязан все время объяснять им, что именно и зачем он здесь делает. Вероятно, только так и можно сохранить мир, к которому мы привыкли. Но простое молчание Никиты Куртова все здесь меняет — историю, традиции, людей. Что он в самом деле недоговаривает? Об этом мы пытаемся говорить с его матерью Екатериной Забалуевой:

«Катя сейчас и Катя пять лет назад — это совершенно разные люди. Все изменилось в моей жизни, я сама стала другой. Пока Никита не родился, я работала адвокатом по уголовным делам здесь, во Владимире. У меня была Варя, дочь от первого брака, планы на будущее. Все получалось как надо.

А потом родился Никита. Он был здоровым ребенком. До полутора лет. Правда, мне сказали врачи, что, когда он родился, у него была небольшая водянка головного мозга. Но меня успокоили: не волнуйтесь, до года все пройдет, лечить не надо. Не надо так не надо. Это потом, уже в Москве, объяснили, что если бы пролечить это как следует, все обошлось бы без последствий.

Нас отправили на прививку, ему как раз был год и шесть месяцев. В этот же день поднялась температура за 40, начались судороги, рвота, понос. Я думала, это какое-то сильное отравление. Врачи велели пить жаропонижающее и противорвотное. На второй день он отказался от еды. Вообще. Месяц ничего не ел, только пил компот и кисель. Я опять пошла по врачам — что с ним? Говорят: наверное, непроходимость пищевода. Надо ему проглотить «лампочку», посмотрим, что там у него. Ну ладно. Орал он там так, что я больше никогда не слышала, чтоб так дети орала. И все. После этого он медленно стал уходить в себя, как улитка в раковину. За месяц его как бы не стало. Он мог часами прыгать, смотреть клипы по телевизору, титры в мультиках и ни на что и ни на кого не реагировал. Не отзывался даже на свое имя.

Я опять в больницу — да что с ним? Мне говорят: да успокойтесь вы, почитайте

книжку «Два капитана», там мальчик вообще до пяти лет молчал. А когда я пришла во второй раз, мне сказали, чтобы я не успокаивалась, а смирилась: мамочка, смиритесь, ваш сын будет дураком. Потерпите, будет ему семь лет, отдадите в интернат.

Сейчас я, наверное, благодарна за эти слова. Если бы мне их тогда не сказали, я бы так и сидела дальше без дела. Начали лечиться медикаментами. И в Иванове, и в Москве. Это помогало ему сосредоточиться. Потом мы поехали в Китай на месяц, и там ребенку вернули речь.

Нас там предупредили: домой приедете, пройдет состояние стресса, он заговорит. Вот мы приехали, я смотрю: ничего не происходит, не говорит. Купила пособие для детей — про цифры и домашних животных. Села с ним, говорю: Никита, давай учить с тобой домашних животных. Открыла книжку, говорю: это кто? И вдруг он отвечает: каома. То есть корова. Говорю: а это кто? Собака. Кошка. Он мне полностью назвал всех домашних животных. У меня шок. Я беру цифры. Спрашиваю: Никита, что за цифры? Он мне называет все цифры. Я про буквы. Он узнал все буквы. Тут я стала понимать: он же в планшетах этих постоянно играет. У него их три штуки. В одном он ролики смотрит, в другом какие-то уровни проходит с бешеной

скоростью, в третьем что-то еще делает. Он в нашем мире не живет. Но в своем мире он все знает, просто ничего об этом не говорит. А если иногда захочет, то может заговорить и по-английски, хотя никто его этому не учил, он все выучил сам.

После этого я решила попробовать все возможные методы. Например, мы ездили на дельфинотерапию в Феодосию. После нее он начал разговаривать целыми предложениями. Я до последнего не верила, считала это ерундой. И вот он пришел туда в первый раз, залез в бассейн к дельфинам и сразу стал рассказывать им стихотворение, длинное. Наш местный логопед как-то мне сказала: если вы сможете выучить наизусть с ним стишок хотя бы из четырех строчек, это будет подвиг, если он его запомнит. А тут Никита выдает дельфинам по памяти длинный текст! На четвертый день утром Никита мне говорит: мама, пора вставать, я хочу купаться.

Знаете, раньше я не могла спокойно даже думать о том, что у меня ребенок аутист. Психовала, ревела. Но со временем, когда перестала думать о себе, я вдруг присмотрелась к нему. И я поняла, что он умнее всех нас вместе взятых. У него все четко, все разумно, все по-своему. Как-то я ездила в Москву на конференцию, там была аутистка из Англии, преподаватель в университете.

Я у нее спросила: говорю, объясните мне, как вы воспринимаете наш мир? Я хочу понять, чтобы соответствовать своему ребенку. Она отвечает: представьте, что вам говорят слово «ботинки». Вы сразу представляете себе ботинки. Но когда нам говорят «ботинки», мы видим миллионы ассоциаций, как если бы вы ввели запрос «ботинки» в поисковой строке «Яндекса».

Вот с этим знанием я пытаюсь теперь жить. В сущности, то, что я делаю — я стараюсь не его приспособить к нашему миру, а при помощи всех этих процедур и реабилитаций найти с ним общий язык, приспособить себя, стать для него более понятным существом. Это мне кажется важным, потому что общество обычно не принимает таких людей, считает их, мягко говоря, странными. У нас во Владимире, например, ничего нет для моего ребенка, ни школы специальной, ни садика. Думаю, что перееду в Москву, там сейчас есть школы, где, допустим, десять обычных детей в классе и один аутист с сопровождающим.

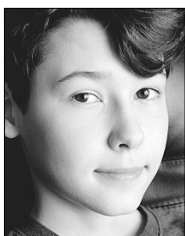
Я давно уже стала сопровождающим, Никита теперь ведет меня за собой куда-то с помощью своего мира. Куда ведет этот путь? Не знаю. Знает Никита. Но он пока об этом не говорит».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. В 2016 году (на 30 июня) собрано 743 313 286 руб., помощь получили 1090 детей. За 19 лет частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 8,206 млрд руб. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 26.02.2016) исчерпывающая помощь оказана 10 детям на 3 176 595 руб.

Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

НУЖНА ПОМОЩЬ!

РУСИКА СПАСЕТ ПАРЕНТЕРАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ

Внимание!
Цена парентерального питания 761 328 руб.

Рустам Хоркашов, 14 лет, врожденная патология развития желудочно-кишечного тракта.

Осенью 2014 года мы привезли сына в больницу с раздутым животом. Тогда Русике поставили диагноз «болезнь Гиршпрунга». Через месяц ему стало совсем плохо, врачи откачали из желудка

сына 10 литров жидкости. Поставили новый диагноз — «кишечная непроходимость» и прооперировали — удалили значительную часть тонкой и почти всю толстую кишку. Но лучше Русике не становилось. Есть обычную еду он теперь не может, специальное лечебное питание вводят внутривенно. Русике предстоит операция, но чтобы дожить до этой операции, ему нужно поправиться хотя бы на 10 кг. Для этого необходимо дорогостоящее парентеральное питание. Не так давно мы продали машину, больше нам продавать нечего. А питание снова заканчивается. И без вашей помощи нам уже не справиться. Пожалуйста, помогите!

Елена ХОРКАШОВА, Ярославль

ПОМОЩЬ РУСТАМУ

<http://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/11698>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд

«Русфонд»

ИНН 7743089883

КПП 774301001

Р/с 40703810700001449489

в АО «Райффайзенбанк», г. Москва

К/с 3010181020000000700

БИК 044525700

Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь

детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542.

Стоимость сообщения 75 рублей.

Абонентам МТС и Теле2 нужно подтверждать отправку SMS.

Адрес фонда: 125315,

г. Москва, а/я 110; rusfond.ru;

e-mail: rusfond@rusfond.ru;

Телефоны: 8 800 250-75-25

(звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС),

факс 8 495 926-35-63

с 10.00 до 20.00.

карта памяти

Мудрый сказочник РЕЗО

Невероятному Резо Габриадзе 80 лет. Похоже, он нас разыгрывает

Таланты Реза Левановича многочисленны и уникальны. Перечисляю по памяти: прозаик, поэт, сценарист, создатель поразительного театра марионеток, который и возглавляет, скульптор, художник, книжный график. Георгий Данелия назвал счастливыми годы совместной работы. И для нас время общения с талантом Габриадзе — тоже счастливое, что бы там ни было на дворе.

Резо выдумывает мудрые сказки. Открывает дверь, мол, входите, общайтесь с моими обаятельными и отважными героями, заблуждайтесь радостью, а сам живет снаружи жизнью скрытной, загадочно осторожной и недоверчивой.

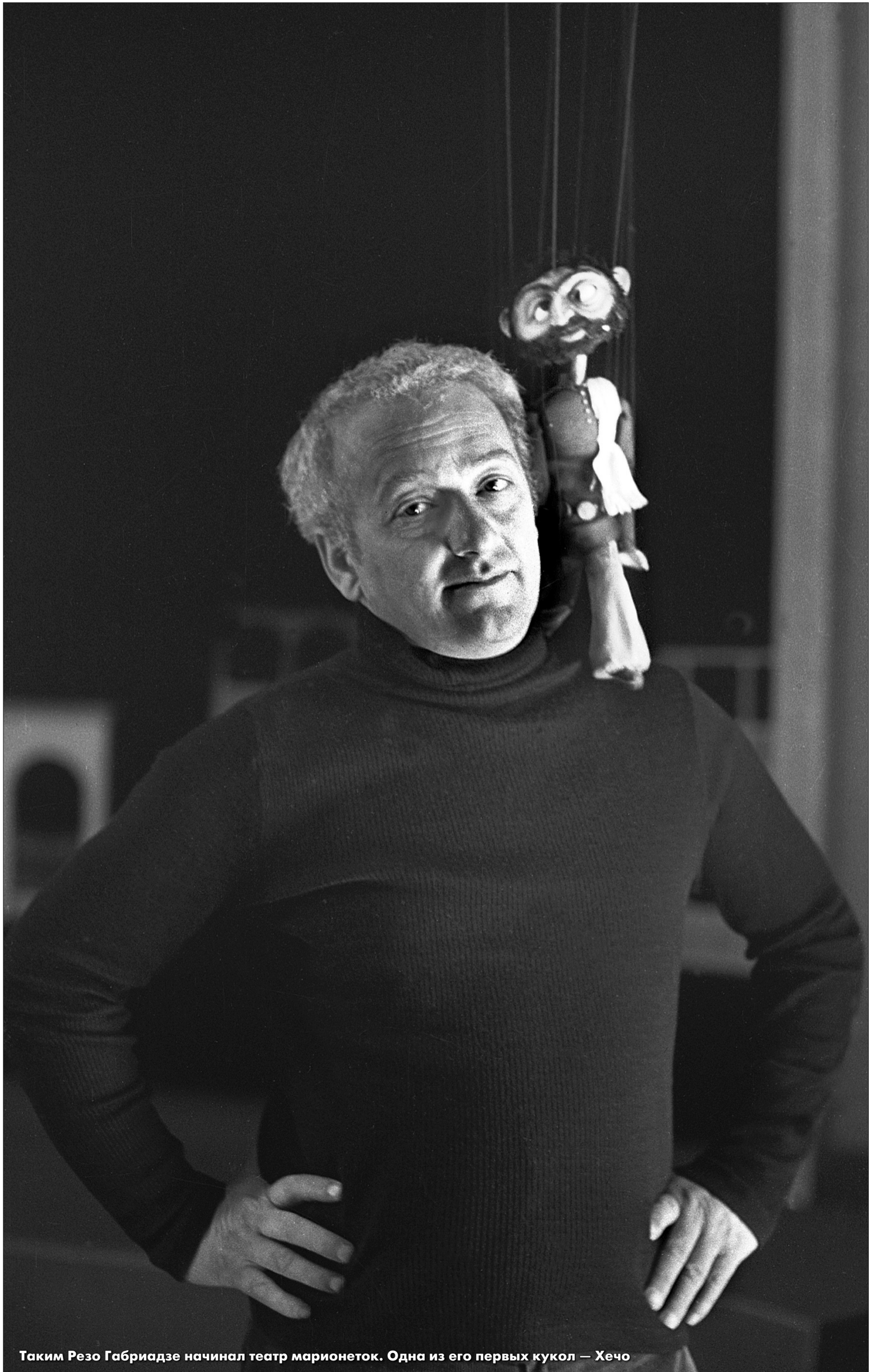
Резо Габриадзе осуществляет свои мечты об ином способе существования: в блестящих устных и письменных рассказах, частью достоверных, а в основном им самим сочиненных во имя возможной, как ему кажется, но нереализованной правды; в изящных летящих рисунках (к примеру, цикл «Пушкин за границей»), сделанных с легким чудным даром и при этом словно походя, бегло (не подумайте, что я этим занимаюсь всерьез); в маленьких, очаровательных скульптурах — чижик-пыжик на Фонтанке, нос майора Ковалева там же, в Питере, герой еврейских анекдотов Рабинович в Одессе — и опять с усмешкой (см. что написано в предыдущих скобках); в сценариях знаменитых по праву фильмов (здесь серьезно) «Не горюй!», «Мимино», «Кин-дза-дза!» Георгия Данелии, лент Эльдара Шенгелая, а теперь и сына Левана, обаятельных короткометражек; в театральных постановках (за рубежом) с известными в Европе актерами; с танцовщиками труппы Михаила Барышникова; и, наконец, в спектаклях созданного им в Тбилиси Театра марионеток.

Этот театр — любовь Резо Габриадзе. Он его строил, как хотел, и украшал. (Теперь поставил возле него причудливую, кривую, полную обаяния и вкуса башню с часами и куклами.) Он рисовал и конструировал своих рукодельных актеров для уникального, постоянно восхищающего мир театрального действия, полного драматизма и юмора.

Ему комфортно с марионетками. Они позволяют Резо реализовать любую творческую фантазию, не требуя участия в несценической жизни и затрат на человеческие отношения.

Мы иногда радуемся его месту в нашей жизни и говорим: «Резо, дорогой, войди в открытую тобой для нас дверь. Твоим героям будет приятно. Если им будет приятно, то и нам — твоим товарищам будет приятно. А если нам всем будет приятно, то и тебе будет приятно... Я так думаю».

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Таким Резо Габриадзе начинал театр марионеток. Одна из его первых кукол — Хечо

Габор из Сомбатхея

О том, как в 40 лет дебютировать на Евро, попасть в историю, влюбить в себя женщин и одеть всю страну в серые треники

Матч Португалия — Венгрия, который многие назвали самым зрелищным на нынешнем первенстве континента, я смотрел в баре. К моему удивлению, внимание представительниц слабого пола с первых минут было приковано не к Криштиану Роналду, а к колоритному персонажу с внешностью лейтенанта Дукалиса из сериала про ментов. Только ростом повыше.

«Смотри, какой смешной дяденька! Я думала, в футбол только стройняшек берут!» — удивлялась мадам в синем платье. «Нестройняшка» тем временем ловко поймал мяч, сделал неторопливый ложный замах из 80-х и чудак-о-в-образом ввел «пятнистого» опять в игру. «Так он же вратарь вроде. Им, кажется, не обязательно быстро бегать», — проявила осведомленность ее подружка. «Ну бегать, наверное, не нужно, а прыгать-то все-таки надо...» — засомневалась первая. Ответом ей был по-своему плавный полет лысоватого толстячка, отразившего удар со штрафного обладателя «Золотого мяча». «А он ничего! Бодренький такой. И вскочил быстро. Давай за него болеть! Он отличается от этих козлов набриолиненных: без понтов мужик, естественный». — «Я не против, он даже чем-то на папу моего смахивает. Вот только это... а разве в штанах таких серых играть можно?» «Ему можно все», — ответил я про себя девицам, которые, разумеется, не знали, что фокусничать «без штанов» неформальному венгерскому киперу Габору Кираю, родившемуся 1 апреля 1976 года, как раз и нельзя...

И дело не в том, что в шортах он смотрится не так божественно. Просто, заняв место в 17 лет в воротах «Халадаша» из его родного Сомбатхея, он взял за привычку надевать на игры тренировочные штаны. Причем сначала они были исключительно черными. Но однажды все черное трико оказалось в стирке, а до стартового свистка оставалось минут десять. И тогда от безысходности Габору пришлось натянуть серые треники. Однако его команда победила, а потом еще на протяжении девяти матчей набирала очки и избежала вылета. С тех пор Кирай уважает только серый низ. Подобное суеверие заставляло администраторов клубов, за которые он выступал, всегда заказывать для него лишний персональный комплект. А легендарные первые штаны, покрытые разноцветной грязью и бесчисленным количеством дырок, Габор хранит дома как реликвию.

Но если вы думаете, что сила Кирая — в мешковатых шароварах, заправленных в гетры, то вы ошибаетесь. Вот что говорит сам вратарь: «Я попробовал шорты во время моей командировки в Германии. Но они совершенно мне не подходят. Ведь самое главное — это итоговый результат, а не то, как ты выглядишь. Я не топ-модель, моя работа — защита, а штаны — исключительно вопрос комфорта. И я всегда беру на размер больше, чтобы облегчить движение».

А движения Габора, который пофееерил на рубеже нулевых с немецкой «Гертой» в Лиге чемпионов и четыре раза подряд признавался лучшим голкипером Венгрии, в последние десять лет были далеки от идеальных. Период в английской премьер-лиге, куда он переберется после охватившей его в Германии депрессии, запомнится, по сути, вылетом с «Кристал Пэлас» в первый дивизион, многочисленными арендами и протиранием серых брюк на лавках. Кстати, на Туманном Альбионе, где есть четкое представление о дресс-коде вратарей и не только,

Габора как-то заставили облачиться в шорты. И что вы думаете? Четыре пропущенных мяча, в том числе один — между ног...

...В 2006-м Кирай на 36 месяцев потеряет место в сборной, получив две «банки» от мальтийцев. Потом случится камбэк в «Мюнхен-1860» (вторая бундеслига), где он проведет парочку неплохих сезонов, но откуда будет вынужден уйти после того, как сцепится с одноклубником прямо во время матча. Попытка вновь заявить о себе в английском «Фулхэме» провалится с треском: но отыграет всего 4 встречи и вытащит из сетки чертову дюжину мячей.

Казалось, что фанат Бон Джови спокойно закончит в родном «Халадаше», куда он вернулся после 15-летних скитаний за границей, и будет спокойно тренировать детишек в школе, которую он лично открыл. Но Габор, не взявший в своей жизни, по сути, ни одного серьезного трофея и пускавший на протяжении всей карьеры «пенки», мечтал сделать для любимой Венгрии праздник. И невзирая на травмы и психологическую усталость, отец двоих детей продолжал защищать ворота «волшебных мадьяр» из цикла в цикл. Наконец, в отборочном раунде к Евро-2016 Кирай, отравивший славное брюшко, выдал на-гора шесть (!) «сухарей», а венгры через «стыки» впервые за 30 лет попали на большую футбольную ярмарку. Суеверный же Габор, всегда носящий под игровым свитером черную майку с тигром, с ходу завладел во Франции сердцами болельщиков со всего континента. Здоровые мужики пили за его здоровье и пели про него песни, дети хотели такие же двадцатипятиевровые штаны, а женщины — то, что в штанах... А перед матчами своей сборной вся Венгрия от банкиров до топ-моделей, от стариков до совсем еще маленьких мадьяр в памперсах наряжалась в серые треники. Почти как у Габора.

При этом он не творил особых чудес на Елисейских Полях, не совершал сумасшедших сейвов, получив в итоге восемь пробоин. Но винить его, думаю, не повернется язык ни у кого. И не потому, что Кирай, разменявший пятый десяток, побил рекорд великого Лотара Маттеуса, заслужив звание самого возрастного игрока в истории Евро. И запомнится многим он не тем, что стал первым венгерским вратарем, которому удалось сыграть на «ноль» на чемпионатах Европы. А потому, что с его добродушной физиономии в течение 90 минут не сходила легкая улыбка-ухмылка. Габор завораживал своей чертовской простотой. Он не вписывается в modern football и похож на человека, который гоняет мяч во дворе по выходным и не требует премиальных, ловя кайф от самого запаха травы. Или глины... Создается впечатление, что английская забава по-прежнему является для него, прошедшего 106 (!) матчей за сборную, больше забавой, чем работой.

Я следил за его мимикой, за тем, как он подбадривает партнеров и радуется их голам, и мысленно переносился в футбол моего детства. Футбол без легионеров, без рекламы на майках, без сумасшедших зарплат, без Instagram, без татуировок и прочей чепухи.

...10 июля в Сен-Дени заветный кубок над головой, скорее всего, поднимет или Мануэль Нойер, или Джанлуиджи Буффон, или Тибо Куртуа. А Габор Кирай наверняка спрячет в шкаф счастливые «европейские» штаны, наденет новые и будет их пачкать по зову сердца и без зависти к чужим подвигам.

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

EPA

**С 1-ГО ИЮЛЯ
ВСЕ ПОДПИСЧИКИ
ПОЛУЧАЮТ
3 НОМЕРА
В НЕДЕЛЮ!**

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

«Футбол родился в Англии, вырос в Бразилии, а умер в России»

Известный спортивный агент Алексей САФОНОВ — о том, как эту шутку превратить в «не спешите нас хоронить», албанском уровне нашей сборной и максимуме Слуцкого

Платон ШИЛИКОВ / журнал «Большой Спорт»

Обычная ситуация: чем хуже результат сборной России по футболу, тем шире круг комментаторов и масштабнее дискуссия. В итоге перспективы главной команды страны рисуются в самых ужасающих деталях. Причем даже именитые, опытные и грамотные специалисты на эмоциях могут выдать вам картину футбольного апокалипсиса, без права на отпущение грехов.

В отличие от игроков, тренеров и болельщиков, спортивные агенты как люди бизнеса доверяют только цифрам и фактам. Но не остаются равнодушными к футболу. Оценивая итоги французского вояжа сборной России, известный спортивный агент Алексей САФОНОВ призывает не искать козлов отпущения, а начинать меняться прямо сейчас.

— **М**ы привыкли, что любой турнир для агентов — это выставка-продажа. Предложения на футболистов после проведенных игр сыплются со всего мира, стоимость их растет... На игроках сборной России агенты в этот раз снова потеряли?

— Чтобы не разочаровываться, мы не строили иллюзий. Команда у нас возрастная, ее уровень нам известен. Мы так праздновали наш героический выход на Евро, а из наших соперников никто дальше группового этапа не пошел. Трагедии я не вижу. Мы увидели уровень нашего футбола в данный момент — ниже, чем у Албании.

— После поражения сборной России в последнем, как оказалось, матче против Уэльса на Евро-2016, Леонид Федун заявил: «Вся сборная России оптом стоит 20 миллионов, а один Бэйл — 100!»

— Ну, скорее всего, Леонид Арнольдович пошутил, хотя он не так далек от истины. И Бэйл, и Рэмзи, и другие представители Уэльса, как по именам и трансферной стоимости, так и по качеству продемонстрированного футбола, превосходили нашу команду. А у нас, кроме Акинфеева, который за три матча стал лидером по сейвам, и отметить некого. Уровень нашего нападения — один гол, забитый защитником.

— Пять игроков российской команды — Игнашевич, Смольников, Головин, Смолов и Кокорин — попали в рейтинг худших футболистов чемпионата Европы. Как это может отразиться на их карьере?

— Да никак. Контракты у них подписаны, зарплаты установлены — этого не изменить. А интереса к ним со стороны зарубежных клубов и так не было. Эти рейтинги — забавная вещь, не более. И если уж относиться к подобным вопросам серьезно, добавлю, что и на Паралимпийские игры

эти футболисты не поедут — там достаточно своих достойных представителей.

— Сами игроки и тренеры национальной команды видят причину такого уровня в лимите на легионеров. Кто-то предлагает массово уезжать за рубеж.

— Ну это молодежь говорит, они люди новой формации. Те, кто сидит на больших контрактах, никуда не собирается, да их и не зовут.

Сама идея лимита не так плоха, мы плохо ее реализуем, с большим количеством проблем и ошибок. И я не против иностранцев, только не тех, которых только что с деревьев сняли. В Англии

вообще уровню каких иностранных клубов соответствуют отечественные игроки?

— Агент может сказать все что угодно! Лично я никого в зарубежном «топе» не вижу, и уже давно. Смолов здорово провел сезон, играл в Лиге Европы, но в сборной, как и все, не выделялся. Интерес к нашим игрокам в Европе, за исключением единиц, нет — уровень не соответствует. Ни Шатов, ни Зобнин не будут на первых ролях в Англии. В лучшем случае наш потолок — середняки испанской лиги, к сожалению.

— Еще такой отголосок лимита в некотором роде — натурализация. Известно, что и в самой сборной, и вне ее приглашение Нойштедтера и Гильерме восприняли весьма скептически. А какую кандидатуру вы бы предложили для натурализации?

— Я считаю, что если и брать иностранца, то только на голову сильнее своих на позиции. С таким же успехом, туристом во Францию, вместо Гильерме мог бы поехать Крицюк или Селихов. Лично я бы не отказался от «армейца» Фернандеса, которому в данный момент объективно нет равных на проблемной для нас позиции.

— Для победы на Олимпиаде в Сочи в сборные привлекли топовых иностранцев, на домашнем чемпионате мира такое возможно?

— Состояние футбола сейчас — безысходность?

— Знаете, есть такая шутка: футбол родился в Англии, вырос в Бразилии, а умер в России. Очень бы не хотелось, чтобы она воплотилась в жизнь. Плачевно все. Фундамента нет: детских школ — нет, детских тренеров — нет, два-три самородка в год недостаточно. На молодежных и юношеских чемпионатах стабильно высоко выступает Сербия — далеко не большая и благополучная страна. А у нас одиночные победы в этом сегменте — только на характере и воле. Предложите мне назвать молодые кандидатуры в сборную, я и пятерых не найду.

Мы все время программы какие-то пишем, а в реальности мало что продвигается. Застой. Сейчас хоть провальное выступление глаза откроет.

— Вы правда в это верите? Обычно разница в том, что нужно сделать и какие решения действительно принимаются, разительная. Вообще программа развития футбола провалилась?

— А у меня встречный вопрос: вы действительно верили в заявление бывшего президента РФС Фурсенко о том, что мы выиграем домашний чемпионат мира? Каждый свою программу написал, кажется. А конкретного я ничего не вижу. У нас даже дворовый футбол исчез! На площадках никто не играет.

Но действительно рассуждаем мы о новом тренере, устраиваем сталинские репрессии футболистам. А Слуцкий действительно выжимал максимум из того материала, что есть. Да и с ребятами, по сути, нечего спросить. Это системный сбой. Нужно подтягивать резервы, поднимать футбол с фундамента. Может, вводить футбол в школы на государственном уровне. Но точно не искать козлов отпущения. Давайте будем честны с собой и другими, будем делать продукт под названием «футбол», а не менять вывеску.

— А успеем за два года?

— Устроить «пятилетку» — за три дня», конечно, тяжело. Ну хоть какие-то шаги надо предпринять, сколько можно сидеть на одном месте. Давайте попробуем создать вторую сборную из молодежи, давайте удвоим количество товарищеских игр, давайте уже определимся с тренером, независимым, не коммерсантом, который найдет и силы, и время, и желание для этой тяжелой работы. Я из той категории, кто говорит: «Не спешите нас хоронить».

« Вы серьезно верили в заявление о победе на домашнем чемпионате мира? У нас даже дворового футбола нет! »

нет лимита, но есть примечание — играть на Туманном Альбионе разрешено стабильным «сборникам», с показателем 75% участия в матчах национальной команды. В России лимит породил искусственность. Молодежь не растет в конкурентной среде, числится на поле, не прогрессирует. Ни один из тренеров себе не враг и не хочет выпускать на поле «слабаков». Поэтому Игнашевич и Березуцкий уже который год в сборной — сильнее все равно никого нет, и, похоже, не предвидится в будущем.

— Кажется очевидным, что российский футболист сейчас — товар исключительно для внутреннего рынка. Но Герман Ткаченко упорно сватает Федора Смолова в «Севилью», Дзгоева — в «Интер».

— Не думаю, потому что вообще не вижу, кого можно пригласить. Халк, Гарай, игроки топ-уровня давно заиграны за свои команды. А середняки у нас свои есть. Вообще натурализацию я рассматриваю только в качестве исключения — нельзя ставить процесс на поток. Все мы видели, во что превратилась сборная по мини-футболу, где играют одни бразильцы. Не хотел бы, чтобы подобное пришло в большой футбол. Хочется видеть своих ребят, их эволюцию. Решать, конечно, не нам. Но победы любой ценой мы уже видели, сейчас расхлебываем. Медали повернулись к нам другой стороной — допингами и дисквалификациями.

Дарья КОБЫЛКИНА, «Новая»

Администрация-рейдер

Чиновники распродали общественный берег в устье Невы под коттеджную застройку бывшим и действующим чиновникам и депутатам Морозовского сельского поселения

Под топор назначена не только поселковая зона лесопарков и пляжей, но и участок лесного фонда, которым муниципалы вообще не имеют права распоряжаться. В настоящий момент рубка и земляные работы охватили около километра водоохранной зоны и береговой полосы. И это несмотря на то, что вышестоящие власти уже высказались о незаконности стройки.

Лесополоса шириной 200–250 м вдоль устья Невы с красивыми песчаными пляжами всегда была частью открытого вида на крепость Орешек и Ладожское озеро. От застройки ее защищал, помимо принадлежности к водоохранной зоне главной ленинградской реки, статус территории «общественных набережных и пляжей» в генплане Морозовского сельского поселения и зоны Р-1 (лесов и лесопарков) в Правилах землепользования и застройки (ПЗЗ). Но тройная защита не спасла от произвола властей, для которых любой свободный берег в инвестиционно привлекательном месте — бельмо на глазу.

Подменили карту

Тройную защиту чиновники обошли просто: они поменяли картинку в ПЗЗ. Если в газете «Ладожские вести» от 16 июня 2015 года при публикации последней редакции ПЗЗ лес на берегу обозначен как надо — Р-1, то на сайте администрации помещен явно исправленный вариант схемы — берег перекрашен в «застрочную» зону.

Никаких общественных слушаний и вообще ничего, относящегося к процедуре изменения ПЗЗ, этому событию не предшествовало. Да и в районной администрации, выходит, ничего об этом не знали: согласно письму замглавы администрации Всеволожского района Е. В. Иглакова от 14 июня сего года, берег на генплане по-прежнему относится к «общественным набережным и пляжам», что не допускает частной застройки. Подлог обнаружил лидер общественной организации «Поселок Морозова» Роман Делиев. И почти одновременно с заменой картинки жители узнали, что их лесопарк уже поставлен на кадастровый учет и поделен на участки. А дальше не заставили себя ждать и лесорубы с бульдозерами, прокладывающими в будущем «садоводстве» дороги.

Гешефт удивляет одновременно наглостью и наивностью. Чтобы придать земельному распилу благообразный вид, Морозовская администрация представила его в виде расширения близлежащего садоводства. Старое садоводство называется «Орешек-1»: новое решили назвать просто «Орешек». Видимо, для того, чтобы со стороны воспринималось как его продолжение. Постановлением администрации МО «Морозовское сельское поселение» № 260 от 29.06.2015 утверждена «схема расположения земельного участка для ведения садоводства» общей площадью более 15 га. На Публичной кадастровой карте Росреестра услужливо появился земельный участок с номером 47:07:1707001:37, а в ЕГРП — данные о садоводах, которым участки раздавались в безвозмездную краткосрочную аренду. А следом в руки жителей попали Соглашение № 86 от 6 июня 2016 г., в котором глава администрации Е. А. Соловьева разрешает СНТ «Орешек» построить «дорогу общего пользования», и Распоряжение № 89 от того же числа, где та же Соловьева назначает СНТ «Орешек» смежтвенную компенсационную выплату за срубленные деревья — всего 1790 рублей. Копии обоих документов имеются в редакции.

Но подлинный фурор произвел список будущих садоводов «Орешка». Во-первых, некоторые фамилии встречаются по пять-шесть раз. Особо ретивые любители грядки получали по несколько участков на себя одного. Так, некто Алексей Иосифович Ухов, согласно выписке из ЕГРП, оформил на себя шесть участков.

Сергей Александрович Пириутков оформил на себя пять участков, плюс один — на свою мать, Наталью Анатольевну Пириуткову.

Продали сами себе

Но самое интересное, что ФИО садоводов подозрительно совпадали с именами бывших и действующих сотрудников администрации и ее подведомственной структуры, муниципального казенного учреждения «Ресурс», а также членов их семей. Так, вышеупомянутый Сергей Пириутков, разжившийся шестью наделами, является бывшим главой администрации и ныне действующим депутатом МО «Морозовское сельское поселение» третьего созыва. Другому действующему депутату МО Звонареву Алексею Владимировичу также достался в садоводстве участок — правда, только один. Владелец шести участков Алексей Ухов — тоже экс-депутат.

Получили участки и бывшие сотрудники администрации Анастасия Владимировна Дудырева, Анастасия Викторовна Мохнаткина и Денис Ильич Суворов. Садоводы Ирина Александровна Вихарева, Светлана Викторовна Варешина, Юлия Викторовна Усачева, Наталья Александровна Баранова, Татьяна Михайловна Капленкова, Юлия Сергеевна Тарасова и Александр Михайлович Мельников являются бывшими и действующими сотрудниками МКУ «Ресурс». Садовод Галина Ивановна Комарова, по информации жителей, близкий родственник бывшего главы МО Юрия Комарова, а Наталья Николаевна Гладкова — родственница действующего депутата.

Председателем «начальственного» садоводства, согласно протоколу учредительного собрания № 1 от 29.05.2015, была «избрана» личный секретарь главы администрации Юлия Сергеевна Харьковская (в протоколе указана фамилия до регистрации брака — Трофимова). Членами правления стали нынешние и бывшие сотрудники администрации Ирина Вазыховна Большакова, Михаил Александрович Антонов, Наталья Александровна Баранова и Марина Александровна Сорокина. В итоге более 60% членов зарегистрированного в июне прошлого года СНТ «Орешек» дают повод заподозрить в действиях администрации коррупционную составляющую.

Я не рейдер, я только учусь

Мы сталкивались с разными случаями земельного рейдерства, и смеем утверждать: столь топорные методы работы попадаются редко. Начальство элитного клуба, куда входят лица, близкие к управлению Морозовским поселением, решило сделать своим членам роскошный подарок — участки на берегу Невы с видом на крепость «Орешек». Им даже не понадобилось проходить процедуру торгов. Создание садоводства — самый легкий и дешевый способ получения земли в частную собственность в нашей стране (не считая пресловутых дальневосточных гектаров). Оно регулируется федеральным законом № 66 от 15.04.1998 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Согласно ему, местные жители, «имеющие потребность в предоставлении садовых участков», могут подать соответствующие заявления в орган местного самоуправления, получить участки сначала в безвозмездное срочное пользование, а затем и приватизировать по льготной цене.

Как видно, возможности для злоупотреблений открываются колоссальные. Однако и этого администрации показалось мало: они ухитрились нарушить букву даже столь лояльного к ней закона. Согласно ст. 13 ФЗ-66, администрация должна была собрать и зарегистрировать заявления «нуждающихся» в участках граждан, составить их список, а параллельно — список граждан, имеющих преимущественное право на предоставление участков. Сомнительно, чтобы преимущественное право было именно у сотрудников администрации и их родственников, причем такое, чтобы давать им по шесть наделов на руки. Никаких списков, никакого учета заявлений (элементарные в общем-то процедуры, доступные любому начинающему рейдеру) сделано не было. Похоже, в администрации были искренне уверены, что их никто не будет проверять.

А помимо лени, проявили еще и излишнюю жадность. В ст. 14 ФЗ-66 определены предельные параметры земельного участка «льготного» садоводства: это произведение числа членов СНТ на цифру максимального размера надела. Короче, количество членов должно быть равно количеству наделов. Но Ухов захотел шесть,

Пирютков — шесть, Оксана Терехова — два. Как можно было отказать хорошим людям? Помимо этого, больше половины участков остались свободными, и председатель СНТ (секретарь главы администрации) может распоряжаться ими по своему усмотрению. И прибыль ожидается немалая: на плане СНТ «Орешек» представлено 110 участков, тогда как распределено, по нашим сведениям, пока лишь 60. Такого обращения со льготными наделами закон «О садоводствах» никак не допускает.

Добавим, что, помимо «Орешка», Е. А. Соловьева приняла решение вывести из государственной собственности еще один земельный участок площадью около 20 га, для чего было зарегистрировано еще одно садоводство — СНТ «Нева», председателем которого (согласно сведениям ЕГРЮЛ) стала уже упомянутая Анастасия Дудырева. Она возглавляет МКУ «Ресурс». В отношении данного участка администрацией также был заключен договор о проведении межевых и кадастровых работ.

Так как муниципальной земли для такого размаха не хватило, чиновники-рейдеры прихватили еще и прилегающий лесной фонд. Как сообщил «Новой» выезжавший на место рубок лесничий Морозовского участка Всеволожского лесничества, план застройки захватывает 2,5 га государственного леса. Акт о лесонарушении, правда, он еще не составил, так как по факту порубки еще не заехали на земли лесничества.

Это не мы, это все они!

Чего точно не ожидала морозовская администрация, так это масштаба общественного сопротивления. Когда в конце мая 2016 года началась рубка просеки под «строительство дороги общего пользования», в лес сбегалась половина населения старого садоводства «Орешек-1». Полетели письма в прокуратуру, депутатам, в администрацию Всеволожского района. Поддержал жителей депутат Госдумы Николай Кузьмин, отправив дополнительный запрос от себя.

Возможно, начальство рассудило, что подобный резонанс в предвыборный период — не есть хорошо, и решило частично отыграть назад. Земляные работы приостановились примерно на месяц. А затем морозовский эоактив стал свидетелем поистине фантастического явления природы. Во-первых, с Публичной кадастровой карты Росреестра вдруг исчез земельный участок СНТ

47:07:1707001:37, который там ранее красовался. Притом что новоиспеченные садоводы уже начали его делить и ставить на кадастровый учет свои частные наделы. А следом пришел ответ от замглавы администрации Всеволожского района, который гласил, что никаких СНТ, никаких участков и кадастровых номеров в этом месте никогда и не было, и активистам просто показалось.

«Муниципальных актов о распоряжении земельным участком, расположенным вдоль Невы и граничащим с СНТ «Орешек-1», издано не было, — сообщает замглавы администрации Е. В. Иглаков. — Согласно сведениям Государственного кадастра недвижимости, указанный земельный участок не сформирован (...). Информация о наличии зарегистрированных прав собственности либо аренды в отношении данного земельного участка в ЕГРП отсутствует». Так выходит, что и информация в ЕГРП тоже была фантомом? Но тяжелая техника, которая по-прежнему уютит лес (после перерыва в конце июня работы опять возобновились), это явно не фантом. Да и Согласование № 86, где фигурирует тот самый кадастровый номер, которого «не существует» по версии района, — тоже суровая реальность. Значит, районная администрация не в курсе земельных махинаций, которые творит администрация поселения? И у них обеих имеются две разные версии Государственного кадастра недвижимости и ЕГРП?

Конечно же нет. Без участия районной администрации осуществить такое вряд ли возможно. Тем более что районные всеволожские чиновники — далеко не ангелы в земельных делах. Что касается районных управ-

лений Росреестра, то они нередко демонстрируют себя «карманными организациями» администраций, которые помогают оформлять их земельные нарушения. В частности, «Новая» уже сообщила об участии в земельном рейдерстве непосредственно Управления Росреестра по Всеволожскому району (см. № от 11.03.2015).

Очевидно, что до определенного момента власти района и поселения действовали сообща. Однако после того, как махинация вызвала нежелательный резонанс и надзирающим инстанциям стало неудобно его не замечать (недавно Природоохранная прокуратура вынесла морозовской администрации «предостережение о недопущении нарушения закона»), район откrestился от своего младшего партнера. И быстро дал команду карманному Росреестру затереть следы.

Но самое фантастичное происходит именно сейчас. В эти минуты, когда все согласования морозовской администрации оказались де-юре ничтожными, СНТ «Орешек» по-прежнему продолжает работы. Как сообщила нам местный житель и правозащитник Юлия Любимова, сейчас на берегу работает тяжелая техника, уже поставлены бытовки для рабочих. На попытки диалога с жителями рабочие не идут.

Сейчас жители готовят массовый митинг. Так они надеются достучаться до губернатора и областной прокуратуры.

Ирина АНДРИАНОВА

«Бойцовский клуб» на Европейском проспекте

Массовая драка мигрантов в деревне Кудрово — 17 задержанных, три перевернутых машины

Потасовкой с участием 40 человек обернулся конфликт мигрантов на стройплощадке на границе Петербурга и Ленинградской области. Деревней Кудрово можно назвать с натяжкой — на машине отсюда до станции метро «Улица Дыбенко» ехать десять минут, а сам населенный пункт — 11 новостроек, которые возводят восемь строительных компаний.

Местом столкновения стала стройплощадка, на территории которой находится контейнерный городок мигрантов: здесь живут строители сразу нескольких жилых комплексов. Вечером 27 июня жители Кудрово стали свидетелями драки, в которой участвовало 40 человек.

По версии, которую полиция озвучила в СМИ, конфликт начался со словесной

перепалки между уроженцем Дагестана и выходцем из Средней Азии, который после конфликта вернулся на стройплощадку с подкреплением — знакомыми на автомобилях.

«Я не видела завязку конфликта — подошла к окну, когда услышала хлопки, — рассказала «Новой» жительница Кудрово Юлия Пальгунова. — Поначалу думала, что взрывают петарды».

По словам Юлии, столкновение произошло в 21:40 — именно в это время она нажала кнопку записи на телефоне, успев заснять драку. Толпа в 40-50 человек набросилась на пассажиров трех легковушек.

«Они начали громить одну из ближайших машин, — говорит Юлия. — Трое четверо мужчин, по всей видимости владельцы машин, побежали от них в другую сторону. Все остальные с палками и прутьями бросились догонять».

По словам местных жителей, наблюдавших за происходящим из окон новостроек, мужчины бросали камни вслед беглецам, однако тем удалось скрыться, перемахнув через забор. Преследователи вернулись обратно и начали раскачивать машины — две перевернули, третью столкнули в строительный котлован. Затем продолжили громить машины — бить стекла, пока от них практически ничего не осталось. После этого участники погрома кинулись враспыленную.

«По стройке бежали с сумками, босиком, с обувью в руках, перелезали через заборы, на Европейском проспекте разбегались в разные стороны. Смотрелось жутковато», — рассказывает Полина в паблике «Живем в Кудрово» ВКонтакте.

По свидетельствам очевидцев, еще полчаса после этого по Кудрово группами пять-шесть человек бегали примерно 100 мигрантов. Полиция приехала почти через час. Сначала по району ездит патруль — полицейские пытались поймать сбежавших с места происшествия. Потом стражи правопорядка приехали на стройплощадку — туда же прибыл и автобус ОМОНа. Рабочих, оставшихся в городке, выстроили в шеренгу — полиция опрашивала мигрантов и фотографировала перевернутые машины. По итогам рейда задержано 19 человек — их доставили в дежурную часть 128-го отдела полиции, а потом направили в миграционную службу для проверки законности нахождения в России.

На следующее утро, 28 июня, о потасовке в Кудрово напоминал только помятый забор, через который в спешке

ломились участники драки. «Всё увезли, было ощущение, что ничего и не происходило», — говорит Юлия.

28 июня пресс-секретарь ГУ МВД по Петербургу и Ленинградской Вячеслав Степченко был вне зоны доступа — получить информацию о том, были ли задержанным предъявлены обвинения, не удалось.

Раньше конфликтов рабочих в деревне не было. «Район новый, мигрантов много, всегда все было спокойно», — говорят жители. В строительной компании Setl Group, которая возводит ЖК «Лондон» и «Австрийский квартал» неподалеку от места массовой драки, сообщили, что не располагают информацией о столкновении.

28 июня на сайте прокуратуры Ленинградской области появилось сообщение о том, что ведомство начало проверку по факту массовой драки и вынесло представление в адрес главы администрации МО «Заневское городское поселение» Алексея Гердия, к которому относится деревня Кудрово. Содержание предписания не сообщается.

Инцидент встревожил местных жителей, но паники нет. В паблике «Жизнь в Кудрово» обсуждают сбой в подаче воды и автобусные маршруты. Правда, на вопрос, есть ли ночные клубы, один из жителей не без иронии замечает: «Пока только бойцовский клуб. Вечерний».

Алиса КУСТИКОВА

Несогласные могут идти на все четыре стороны

Мост Кадырова развалил Топонимическую комиссию

«Решение принимает губернатор. Мы же доверяем мнению народного избранника? Если кто-то нет — может уйти. Ничего страшного, никто никого не будет уговаривать. Найдем новых членов комиссии» — так отреагировал вице-губернатор Петербурга Владимир Кириллов, узнав, что четыре члена Городской топонимической комиссии 28 июня ее покинули. Причина — мост через Дудергофский канал, которому все-таки присвоили имя Ахмата Кадырова.

Несмотря на серьезное сопротивление петербуржцев (горожане собрали почти 100 тысяч подписей против этого решения, провели несколько митингов, пикет и акции протеста), 15 июня губернатор северной столицы Георгий Полтавченко утвердил такое название.

К градоначальнику апеллировали публицист Лев Лурье, режиссер Александр Сокуров, актеры Олег Басилашвили и Лариса Дмитриева. Не подействовало. Спротивлялись не только жители города и деятели культуры.

Четверо историков-краеведов, входящих в городскую Топонимическую комиссию — Сергей Басов, Алексей Владимирович, Александр Марголис и Андрей Рыжков, — еще 30 мая голосовали против появления моста Кадырова в Петербурге. К их мнению не прислушались (голосование тогда, по информации «Новой», проходило под беспрецедентным административным давлением, независимым членам комиссии предложили альтернативу: голосовать за это решение или не приходить вообще).

Полтавченко подписал распоряжение о присвоении переправе имени Героя России Ахмата Кадырова, даже не до-

ждавшись окончания срока общественного обсуждения проекта (по этому поводу 16 июня депутаты петербургского парламента Борис Вишневский и Александр Кобринский направили обращение прокурору города Сергею Литвиненко).

8 июня партия «Яблоко» подала заявку в Горизбирком на проведение общегородского референдума. Но Горизбирком отказал горожанам в обсуждении имени моста. А затем ЗакС отказался направлять запрос губернатору о причинах сжатых сроков принятия решения о новом топониме и игнорировании просьбы отсрочки и широкого обсуждения вопроса.

В итоге в июне петербургские активисты устроили несколько стихийных акций протеста. У въезда на мост через Дудергофский канал по ночам люди крепили таблички с другими названиями: мост снайпера Идрисова, мост Героев и пр.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Топонимическая комиссия Петербурга — межведомственная комиссия, действующая под патронатом городского комитета по культуре. Занимается вопросами наименований и переименований улиц, проспектов, переулков, площадей, мостов, каналов и т. д. Является консультативным коллегиальным органом, поэтому все решения носят рекомендательный характер. Во время принятия решений комиссия учитывает и анализирует общественное мнение. В состав комиссии входит 24 человека, из них 9 — чиновники из разных комитетов, 15 — специалисты (архитекторы, историки, краеведы, лингвисты). Председатель комиссии на данный момент — вице-губернатор Петербурга Владимир Кириллов, первый заместитель председателя — глава Комитета по культуре Константин Сухенко.

А 28 июня из состава Городской топонимической комиссии вышла четверка несогласных. В открытом письме к Полтавченко историки-краеведы объяснили почему: «Основываясь на злободневных политических соображениях, Вы сочли возможным отбросить принципы, — написали авторы градоначальнику. — Вас не остановила беспрецедентная реакция жителей города на это предложение, хотя в свое время (из-за гораздо менее широкой реакции, с более широким разбросом мнений) Вы сочли необходимым объявлять мораторий на возвращение исторических названий. Тем самым Вы показали, что историко-культурные обоснования топонимической деятельности не являются для Вас приоритетными. Для нас неприемлемо осуществлять топонимическую деятельность, основанную на удовлетворении сиюминутных потребностей. Форсированное присвоение наименования «мост Ахмата Кадырова» в окружении улиц, названных в честь адмиралов и маршалов Великой Отечественной войны, связанных с Ленинградом, делает невозможным осмысленное рассмотрение любой топонимической инициативы».

В тот же день, комментируя уход из Топонимической комиссии четырех специалистов, известных и уважаемых в городе людей, Владимир Кириллов заявил, что им легко найдут замену: «Губернатор назначит новых членов комиссии. При выборе будем обращать внимание на профильное образование, значимость и наличие заслуг перед городом».

Нина ПЕТЛЯНОВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей БАСОВ,
заведующий научно-методическим отделом РНБ, вице-президент Петербургского библиотечного общества:

— Это чисто этический жест. Этика — штука тонкая. Когда я размышлял об этой ситуации, то вспомнил цитату из «Маленького принца»: «Зорко одно лишь сердце: самого главного глазами не увидишь». В этой ситуации для моего сердца наступил предел. Я ведь не поленился — сходил на встречу с главой Комитета по культуре Константином Сухенко. Мы с ним побеседовали, он мне книжку подарил, милейший человек, но ощущение неприятное, подлое.

Потом я сходил к вице-губернатору Владимиру Кириллову — тут меня тоже усадили, угостили чашечкой черного кофе, но впечатление было еще хуже. Нет, он не хватал меня костлявой рукой политической необходимости, но пошлые намеки делал. Я даже не вытерпел, говорю: «Скажите прямо!» Он: «Ну что вы, ну зачем... Нам же никто никаких приказов не дает...» Словом, мой организм воспротивился, как и у моих друзей, и родилось письмо четырех. Понимаете: либо Топонимическая комиссия политический орган, либо экспертный. Одно из двух. А то все привыкли жить по указивке губернатора. Все экспертные органы существуют с административной приставкой «при». Но как-то мы устали быть «при».

Это манипулирование отвратительно. Мы не хотим работать в качестве придатка административной системы. Если функция Топонимической комиссии такова — прогибаться, то давайте вообще отбросим этот фиговый листок. Я слышал слова Кириллова о нашем уходе: «Ничего страшного нет». Более циничной оценки экспертных усилий трудно представить. Значит, нам найдут замену, и, видимо, более лояльную.

Андрей РЫЖКОВ,
краевед, топонимист, редактор Реестра названий объектов городской среды, соавтор «Большой топонимической энциклопедии Петербурга»:

— Мои личные мотивы — не столько даже этические, сколько технические. Принятое губернатором решение лишило возможности меня лично осуществлять реальную топонимическую деятельность. Ведь в процессе обсуждения этого названия мы собирали информацию, изучали документацию, консультировались с экспертами, общались с горожанами, выслушивали мнения. Мы отказались от имени Кадырова, ссылаясь на массу аргументов, совершенно обоснованно. А теперь если мне пишет гражданин и просит увековечить канадского активиста Терри Фокса, отказ ему мне нечем аргументировать. Ни на историко-культурные привязки, ни на топонимику я, получается, ссылаться больше не могу. Все принципы низвергнуты. У нас как у специалистов выбита почва из-под ног. Наша профессиональная деятельность стала невозможной.

Забывать нельзя, но нужно научиться прощать

Даниил Гранин стал лауреатом премии имени доктора Фридриха Йозефа Гааза в 2016 году

Писателя, которому в этом году исполнилось 97 лет, наградили 29 июня в Петербурге, в особняке князя Кочубея. Хотя изначально награждение планировалось 17 марта в Берлине. Но впервые немецкая сторона нарушила традицию.

«Еще зимой мне позвонили и сказали, что приглашают в Германию на награждение, — рассказал на церемонии Даниил Гранин. — Но я ответил, что не смогу приехать в силу своей немощи. И предложил: а попробуйте вы приехать к нам. Мне возразили: что вы, у нас — процедура, у нас — традиция, мы не можем отступить от правил! Но через несколько дней перезвонили: мы приедем. И приехали. Я знаю, что это стоило немалых усилий. Но это очень трогательно».

Гранина решили наградить во время очередного российско-германского форума «Петербургский диалог». «Нам было важно вручить премию лично, — объяснил председатель правления Германно-российского форума экс-премьер-министр Германии Маттиас Платцек. — Мы помним выступление Даниила Александровича в Бундестаге и особенно благодарны ему за слова: «Забывать нельзя, но нужно научиться прощать». Даниил Гранин всю свою жизнь делал все, что мог, для того чтобы наши народы пришли к примирению. А Доктор Гааз — это своего рода мост между Германией и Россией, лучший символ германно-российских отношений. Поэтому премия его имени — высшая награда за вклад в их укрепление».

В ответной речи Даниил Гранин тоже рассуждал о взаимоотношениях двух стран: «У России и Германии причудливые отношения. Здесь есть и любовь, и ненависть, и злость, и симпатия, и уважение... Наверное, ни с одним другим народом нас не связывают такие сложные

и сокровенные чувства. Я их испытал впервые еще тогда, когда началась война. Когда народ, который я знал через Гете, Шиллера, прекрасную музыку, вдруг развязал войну с моим народом. Из-за чего? Да не из-за чего! Я до сих пор не знаю, зачем, по какой причине. Восстановление наших отношений после Второй мировой войны — трагическая и мучительная история. Вернуться к нормальным человеческим отношениям было трудно, но необходимо. Когда я впервые после войны попал в Берлин — я там представлял одну из своих книг, — меня спросили: что вы чувствуете? Я ответил: я чувствую, что это встреча промахнувшихся. Я промахнулся. Немцы стреляли в меня, и они промахнулись. Но надо избавляться от этих чувств, от этого прошлого, потому что ненависть никуда не ведет. Я навсегда запомнил надпись, которую прочел на стене в Музее Сопротивления в Париже: «Простим, но не забудем». Злость — безнадежное и тупиковое чувство. Только добро — чувство, у которого есть будущее».

СПРАВКА «НОВОЙ»

«Петербургский диалог» — форум гражданских обществ России и Германии, созданный в 2001 году по инициативе президента РФ Владимира Путина и Федерального канцлера ФРГ Герхарда Шредера. Форум предназначен для углубления взаимопонимания между Германией и Россией, дальнейшего развития двустороннего сотрудничества во всех сферах, дополнительного стимулирования связей между странами.

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Елены ЛУКЪЯНОВОЙ

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

Фридрих Йозеф (Федор Петрович) Гааз (1780–1853) — русский врач немецкого происхождения, жил и работал в России в начале XIX века, много сделал для облегчения участи больных людей и заключенных, за что еще при жизни его прозвали «святым московским доктором». Премию, названную в честь доктора Гааза, Германно-российский форум учредил в 1994 году и с тех пор ежегодно присуждает людям, внесшим особый вклад в восстановление и укрепление германно-российских отношений. Лауреаты прошлых лет: Отто Вольф фон Амеронген, Михаил Горбачев, Манфред Штольпе, Владимир Войнович, Елена Немировская, Эгон Бар и другие.

Взятодатель Глущенко и уклончивое ГСУ

Борис ВИШНЕВСКИЙ
депутат ЗакСа
Петербурга,
обозреватель
«Новой газеты»

В мае месяце много писали о «списке Резника» — 13 депутатов из разных фракций (от «Яблока» до единороссов), которые, мол, находятся «в разработке» у «компетентных органов».

Соответствующий список (где значилась и моя фамилия) вскоре после ареста депутата Вячеслава Нотяга был передан его коллеге Максиму Резнику неким «информатором из указанных органов, который попросил обязательно этот список озвучить. Но имя информатора держать в тайне».

Конечно, практика тайной передачи списков «разрабатываемых» с требованием обязательно предать эти списки огласке не вполне вписывалась в мое представление о методах работы органов. И вообще, у нас вся страна делится на тех, кто разрабатывает, и тех, кого разрабатывают, — вроде бы незначем всерьез относиться к такого рода спискам.

Впрочем, возникла мысль: а почему бы и не попросить у органов официальных объяснений? Действительно ли существует некий список? Действительно ли я вхожу в число тех, кого «разрабатывают»? Если да, то почему, собственно? Меня в чем-то подозревают? Если идут какие-то проверки — скажите. И сообщите о результатах: может быть, я чего-то о себе не знаю...

Направив запросы в Главное следственное управление по Петербургу и в Управление ФСБ, я заодно поинтересовался, как так получается, что Олег Глущенко из компании «Воин-В», который постоянно рассказывает, как он давал взятки депутатам, гуляет на свободе?

Первый ответ пришел из ГСУ — и, скажем так, уклончивый.

Да, пишут мне, по подозрению в получении взятки Нотягом возбуждено уголовное дело. И расследование его проводится «полно, объективно и всесторонне». И все обстоятельство, имеющие к этому делу отношение, в том числе сведения, изложенные Резником в СМИ, будут проверены следователем И. В. Матолыгиным...

Хочется понять: что будет «полно, объективно и всесторонне» проверять следователь — действительно ли его коллеги меня, в том числе, «разрабатывают»? А спросить у них нельзя? Или они не скажут? И кстати, если органы так уж интересуются моей деятельностью, то я сам о ней все рассказываю, и довольно подробно, — в интернете, интервью, блогах. Не хватает подробностей? Напишите мне по электронной почте или через фейсбук — отвечу. Мало будет — приходите на депутатский прием. Позвоните, наконец. Телефон узнать легко: полгорода его знает...

Придется, наверное, еще запрос отправлять и все-таки попросить ответить на вопрос по существу: как там со «списком»? Он таки есть или его нет?

Ну а по поводу Глущенко — так просто смех один. Притом что весь город увешан социальной рекламой «Одна взятка — два преступника».

В его отношении, оказывается, «вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступления». Ибо лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщило о даче взятки органам.

Это называется, отмазали по полной. Глущенко, как добровольно сообщивший о данных им взятках, сам под уголовку не пойдет. Чист перед законом. Собирается, как я слышал, в депутаты.

Заранее завидую его конкурентам: такого соперника в округе получить — почти гарантия избрания.

